

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

961^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
21 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/961)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/4862)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 21 июля 1961 года, 14 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/961)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предварительная повестка дня изложена в документе S/Agenda/961. Если нет возражений, я объявляю предварительную повестку дня утвержденной.
2. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь сказать, что не собираюсь протестовать против включения в повестку дня вопроса, поднятого правительством Туниса, несмотря на то что изложение событий, содержащееся в жалобе правительства Туниса на Францию и в приложенном к ней сообщении, никоим образом не соответствует фактам.

Повестка дня утверждается.

Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу обратить внимание членов Совета на письмо, содержащееся в документе S/4868, в котором представитель Туниса просит разрешения принять участие в обсуждении данного вопроса. В соответствии с правилом 37 временных

правил процедуры, если только нет возражений, я намерен пригласить представителя Туниса принять участие в обсуждении вопроса.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет приступает к рассмотрению повестки дня. Первым оратором, записавшимся для выступления, является представитель Туниса, и я предоставляю ему слово.

5. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета за то, что моей делегации разрешено в соответствии со статьей 31 Устава принять участие в обсуждении и рассмотрении жалобы, поданной правительством Туниса на правительство Франции (S/4862) и касающейся актов агрессии, которые создают серьезную угрозу международному миру и безопасности.

6. В своем первом заявлении, представляющем вступительную часть нашей жалобы, я ограничусь изложением фактов в их драматической простоте и перечислю основные моменты, которые лежат в основе нашей жалобы и оправдывают ее.

7. Я не хочу вступать в спор по вопросу о достоверности или недостоверности фактов, сообщенных Тунисом. На месте членов Совета я потребовал бы немедленного проведения международными органами проверки на месте доводов Туниса и Франции, и мое правительство готово согласиться на это. Но для того чтобы поддерживать престиж данного обсуждения, я удовольствуюсь простым и беспристрастным изложением фактов, событий и описанием действующих сил.

8. Моя делегация, разумеется, оставляет за собой право вновь выступить в ходе прений, когда она сочтет это необходимым, для того чтобы

предотвратить искажение фактов или представить Совету объяснения, которые могут оказаться полезными и внести ясность в обсуждение.

9. Факты просты. 19 июля 1961 года при закрытии заседания Совета министров министр информации Франции г-н Терренуар сделал следующее заявление для печати:

«Я просто подтверждаю, что подразделения парашютных войск, которые предназначены для пополнения подразделений, находящихся в настоящее время на базе, уже посланы или будут посланы туда».

У правительства Туниса не спросили на это разрешения, и его даже не информировали в официальном порядке об этих действиях. Вместе с тем эта операция, о которой заявил министр информации Франции, должна была осуществляться на территории Туниса и с использованием его воздушного пространства.

10. В этой связи я позволю себе подчеркнуть, что в последнем франко-тунисском соглашении, явившемся результатом обмена письмами от 17 июня 1958 года (S/4869) об эвакуации французских войск из Туниса, ясно говорится, что правительство Франции намеревается «сохранить на тунисской территории только те вооруженные силы, которые на ней будут находиться в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений». Я подчеркиваю слова «В силу заключенных между этими двумя государствами соглашений».

11. Однако относительно даты 19 июля 1961 года между этими двумя государствами не было заключено никакого соглашения, касающегося французских парашютных войск, о предстоящем прибытии которых заявил в печати французский министр информации.

12. Ввиду этого отказа от официального обязательства, которое правительство Франции взяло на себя 17 июня 1958 года и которое было повторено представителем Франции здесь, в зале Совета, на 826-м заседании Совета 18 июня 1958 года, и во избежание дальнейших осложнений правительство Туниса в 13 час. 30 мин., то есть через полтора часа после заявления министра информации Франции, запретило полеты всех гражданских и военных самолетов в воздушном пространстве Бизерты и в районе к югу от Габеса. Затем оно оповестило, что дан приказ открывать огонь по любому самолету, который нарушит это запрещение.

13. Однако, по-видимому, было уже поздно отказываться от агрессивных намерений. Французские военные самолеты, прилетевшие из-за границы, начали полеты над районом Бизерты, оставив без внимания предупредительные залпы. Таким образом, в течение дня 19 июля 1961 года на базу в Бизерте был сброшен парашютный десант, причем это сопровождал — или этому предшествовал — пулеметный обстрел тунис-

ских позиций, на которых находилось в основном гражданское население. В то же время было видно, что три французских военных судна: «Кольбер» (крейсер), «Буве» и «Шевалье-Поль» — курсируют у порта Бизерты на расстоянии, незначительно превышающем предел территориальных вод Туниса, а именно приблизительно в шести милях от берега. Эти корабли тщетно пытались прорваться в канал, ведущий к Бизерте.

14. Кроме того, четыре французских разведывательных самолета летали над артиллерийскими казармами в Бизерте. Вследствие этих атак, которые представляют собой акт преднамеренной и подготовленной агрессии, государственный секретарь по иностранным делам Туниса вызвал в 18 час. 20 мин. поверенного в делах Франции и потребовал передать решительный протест правительства Туниса против агрессии, которой только что подверглась территория Туниса в результате высадки парашютных войск и пулеметного обстрела тунисских позиций в Бизерте. Государственный секретарь по иностранным делам Туниса предупредил поверенного в делах Франции о последствиях подобных действий и заявил, что правительство Туниса возлагает всю ответственность за них на французское правительство.

15. Тем не менее это предупреждение было бесполезным, так как рано утром 20 июля, то есть вчера, в Мензель-Бургиба, в нескольких километрах к югу от рейда Бизерты, произошли серьезные инциденты, в результате которых насчитывается 50 убитых и раненых. Эти инциденты имели место рано утром, и Бизерта превратилась в настоящий театр современных военных действий, в которых принимали участие авианосец «Арроманш» и несколько самолетов-истребителей, безрассудно совершающих систематические обстрелы и применяющих бомбы и ракеты против тунисских демонстрантов. Было серьезно повреждено несколько санитарных машин; французские войска перерезали железнодорожную линию между Тунисом и Бизертой, о чем тунисской администрации района Бизерты сообщил французский консул в самой Бизерте.

16. Таким образом, на утро 20 июля было около 50 убитых и раненых с тунисской стороны, не считая тех, кого нам еще не удалось вынести из зоны обстрела. Кроме того, с базы было безжалостно обстреляно подразделение в 130 тунисских солдат, находящихся в казармах. Правительство Туниса до сих пор не имеет сведений об этом подразделении.

17. В результате этих вопиющих актов агрессии против Туниса, которые в основном заключались в бомбардировке и обстреле тунисских позиций, в посылке самолетов из-за пределов страны и высадке парашютных войск вопреки запрещению правительством Туниса полетов над тунисской территорией, 20 июля правительство Туниса решило разорвать дипломатические от-

ношения с Францией. Двумя часами позже поверенный в делах Франции в Тунисе вручил от имени министерства иностранных дел ноту французского правительства. Это было сделано после официального заявления о разрыве дипломатических отношений между двумя странами. В этой ноте, написанной в резких тонах, лишь повторяются предупреждения и угрозы, уже изложенные французским правительством в предыдущей ноте, которая была передана тунисским властям 18 июля поверенным в делах Франции в Тунисе. В ноте предлагается начать переговоры о прекращении огня, что, по мнению правительства Туниса, приемлемо лишь в том случае, если одновременно будет достигнута договоренность о немедленной и окончательной эвакуации. В результате нота была отвергнута как по существу, так и по причинам протокольного характера.

18. Поздно ночью с 20 на 21 июля, то есть вчера, французский консул сообщил администрации Бизерты о необходимости вывести тунисский гарнизон из города (хотя этот район является гражданским), так как город будет оккупирован французскими войсками. Этот ультиматум, разумеется, был отвергнут правительством Туниса. Французские войска с военно-морской и военно-воздушной баз осадил город Бизерту. С этого утра прекращена подача воды и электричества для всего города. Дорожной связи между Бизертой и Тунисом — столицей, находящейся в 60 километрах, практически не существует.

19. Бронетанковые подразделения парашютных войск совершили нападение на мирных демонстрантов в Мензель-Бургиба и, согласно полученным до сих пор данным, оставили 35 убитых и множество раненых из числа гражданского населения. Французская авиация непрерывно бомбит город Бизерту. Потери среди тунисцев там пока неизвестны.

20. Во время этих преступных актов агрессии — я прошу извинить за выражение, но оно подходит к данному случаю, — совершенных против гражданского населения, были ранены два журналиста: г-н Дэвис — корреспондент «Нэшнл бродкастинг корпорейшн», и г-н Жан Даниель — корреспондент французской газеты «Экспресс».

21. Согласно сообщению, полученному моей делегацией из Туниса около двух часов тому назад, сегодня утром французские войска применили напалм против тунисских позиций в Сиди-Ахмеде, который расположен приблизительно в 20 километрах от Бизерты. Кроме того, сегодня в 11 час. 30 мин. по Гринвичу французский самолет обстрелял из пулемета две казармы, в которых были размещены тунисские солдаты.

22. Сегодня же утром французская авиация бомбила дорогу между Тунисом и Бизертой в средней ее части. Эта бомбардировка осуществлялась вне района боевых действий.

23. Французские парашютисты, используя бронемашину, совершили еще одно нападение на Мензель-Джемиль, расположенный в 25 километрах от Бизерты, и на Матёр, крупный город в 45 километрах от Бизерты. В этих двух городах ведутся уличные бои. В Бизерте также начались уличные бои, которые сейчас, в 1 час. по нью-йоркскому времени, все еще продолжаются.

24. Сегодня начались столкновения на юге. Наши войска, которые продвигаются к пунктам, определенным боевым приказом, столкнулись с десантно-диверсионными частями, подготовленными для ведения войны в условиях пустыни.

25. Между 10 час. 40 мин. и 11 час. 40 мин. по Гринвичу французские самолеты подвергли бомбардировке безоружные патрули тунисских гражданских добровольцев, расположенные в районе Форт-Сент. К настоящему времени в этом районе насчитывается около 100 жертв.

26. Далее, на западе французский отряд из 30 танков и грузовиков, транспортирующих пушки и 81-миллиметровые минометы, произвел нападение на Бордж-Каркуи, который был наполовину разрушен ракетами. Гарнизон в этом городе подвергается сегодня бомбардировке с 4 час. утра. Открыт настоящий фронт. В районе между пограничными пунктами 220 и 223 имеется много убитых и раненых из числа гражданского населения Сахары. Точное число потерь пока не установлено.

27. Таковы факты. Они бесспорно свидетельствуют о вооруженной, преднамеренной агрессии, которая продолжается с 17 часов 19 июля до настоящего времени. Я изложил эти факты просто и беспристрастно, несмотря на их трагические последствия для народа, который всегда стремился к миру и чье правительство с того момента, как оно обрело независимость, с полной и абсолютной преданностью неустанно трудится во имя восстановления международного мира и сотрудничества на основе подлинной законности и справедливости и в соответствии с принципами Устава.

28. Мы принадлежим к тем, кто считает, что ничто, абсолютно ничто не может оправдать акт агрессии. Существование Устава, сам факт существования нашей Организации целиком и полностью отрицают возможность какого бы то ни было повода для актов агрессии.

29. Тем не менее предпринимались и опять будут предприниматься попытки найти подобный повод в позиции, занятой 6 июля 1961 года правительством Туниса, в отношении эвакуации всех французских войск, все еще находящихся на территории Туниса как на базе в Бизерте, так и вдоль границы с Ливией до пограничного пункта 233, находящегося приблизительно в 25 километрах к югу от Форт-Сента, который сам расположен в пограничном пункте 220.

30. Чтобы внести ясность в это заявление, нам хотелось бы ненадолго вернуться к проблеме,

существующей с 17 июня 1958 года в результате другого случая агрессии — агрессии в районе Сакьет-Сиди-Юсеф, о которой Совет полностью осведомлен и которая все еще ожидает от него своего решения.

31. 8 февраля 1958 года бомбардировка деревни Сакьет-Сиди-Юсеф французской авиацией заставила правительство Туниса осознать последствия пребывания в Тунисе французских войск. Вечером того же дня президент республики торжественно провозгласил принцип вывода французских войск из Туниса, заявив: «Эвакуация войск из Туниса стала необходимостью. Мы хотим, чтобы эта эвакуация касалась всей страны, включая Бизерту».

32. Члены Совета помнят, что произошло вслед за событиями в Сакьете: миссия добрых услуг, возглавляемая двумя ответственными должностными лицами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, сделала возможным, среди прочего, опровергнуть выдвигаемый в то время правительством Франции сомнительный довод о том, что Бизерта якобы «необходима для защиты свободного мира». В марте 1958 года французское правительство заявило, что никогда не уступит Бизерту даже дружественной или союзной стране и что «в Бизерте должна остаться только Франция».

33. Сразу же после революции 13 мая 1958 года, когда генерал де Голль вновь пришел к власти, он благоразумно приступил к изучению ситуации, создавшейся в связи с инцидентом в Сакьет-Сиди-Юсефе.

34. 17 июня 1958 года между Тунисом и Парижем было достигнуто соглашение в форме обмена письмами (S/4869). После установления принципа эвакуации войск с территории Туниса в соответствии с графиком, рассчитанным на четырехмесячный период, который, однако, не распространялся на Бизерту, соглашение определяло, что:

Во-первых, французское правительство намерено сохранить на тунисской территории только те вооруженные силы, которые будут находиться на ней в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений.

Во-вторых, французское правительство предлагает вступить с Тунисом в переговоры возможно скорее и не позднее момента завершения выполнения указанного графика.

Я повторяю это предложение, так как оно очень важно для ведения наших прений. В соответствии с конкретным положением этого соглашения от 17 июня 1958 года французское правительство предложило — а мы приняли это предложение — начать переговоры с Тунисом в кратчайший срок, самое позднее по завершении вывода войск. График вывода войск, как известно, предусматривал четырехмесячный период начиная с 17 июня 1958 года. 18 июня 1958 года здесь, на заседании Совета, г-н де Воссель, в то время

представитель Франции, ясно заявил об этом от имени французской делегации.

В-третьих, соглашением обуславливалось, что переговоры будут направлены на установление по взаимному соглашению временного режима для Бизерты до тех пор, пока обстоятельства позволят заключить окончательное соглашение по этому вопросу.

35. Однако с 17 июня прошло много дней и месяцев, во всяком случае больше, чем четыре месяца, составляющие обусловленный период. Затем, 17 февраля 1959 года, в разгар кризиса, вызванного раскрытием шпионской сети, работающей под прикрытием французской технической помощи Тунису, президент Бургиба сделал официальное предложение заключить двустороннее соглашение по вопросу о Бизерте, представляющее собой уступку Франции в ответ на конкретные и быстрые действия по восстановлению мира в Алжире.

36. Это предложение было оставлено без ответа и спустя четыре месяца — снято. 17 июня 1959 года президент Бургиба, сделав должный вывод из позиции, занятой французским правительством, еще раз подтвердил принцип полной эвакуации Бизерты.

37. Сегодня мы не в первый раз требуем эвакуации Бизерты. Вплоть до конца 1959 года правительство Туниса, пользуясь любой возможностью, поднимало вопрос о Бизерте через обычные дипломатические каналы как в Тунисе, так и в Париже.

38. В связи с поездкой, предпринятой в то время президентом Соединенных Штатов г-ном Эйзенхауэром, эта проблема была вновь выдвинута на первый план. Правительство Соединенных Штатов согласилось на вывод американских войск из Марокко.

39. 20 декабря 1959 года и 4 января 1960 года правительство Туниса поднимало перед Францией вопрос о признании ею принципа эвакуации Бизерты, оставляя за специалистами задачу по установлению порядка и сроков вывода войск.

40. 20 января 1960 года правительство Франции дало отрицательный ответ, а 25 января президент Бургиба, выступая в Тунисе с официальной речью, обратился к Парижу с последним призывом, в котором он предложил достичь без столкновений и пререканий примирительного решения до 8 февраля 1960 года. За этим открытым заявлением последовало обычное официальное предложение по дипломатической линии.

41. Вспомним, однако, что в то время в Алжире строились баррикады, вследствие чего французское правительство оказалось перед серьезными трудностями. Правительство Туниса, не желая еще более осложнить положение, решило отложить намеченные им действия в отношении Бизерты, и в течение последующих месяцев бы-

ло предпринято несколько шагов к примирению. Нам было возвращено несколько казарм на базе в Бизерте, которые уже были не нужны французской армии, и несколько казарм в самом городе Бизерта. Говорили также о возможной передаче верфи в Мензель-Бургиба. Тем не менее французское правительство отказалось от переговоров с нами по вопросу о базе или ее эвакуации.

42. Обстановка в июне этого года была такова: оккупация без всякого на то права части нашей государственной территории подразделениями французских вооруженных сил, притом вопреки ясно выраженной воле нашего правительства покончить с этим положением. Однако до конца июня эта воля выражалась лишь через обычные дипломатические каналы.

43. Поэтому вы поймете удивление моего правительства, когда в конце июня этого года оно поняло, что военное управление базы не только, как оказалось, не знало о наших желаниях, но даже усложнило ситуацию, приступив к строительным работам по укреплению базы. Ввиду такого отношения, ясно показывающего, каковы истинные намерения Франции, президент Бургиба, всегда стремившийся к тому, чтобы наилучшим образом использовать возможности мирного урегулирования, направил 6 июля президенту Французской Республики специальное послание, в котором он призывал его не омрачать перспективы сотрудничества между обеими странами и занять позицию, более соответствующую принципам подлинного сотрудничества.

44. Тунисский народ был глубоко встревожен. В личном послании президенту де Голлю президент Бургиба сообщил о своем неизменном желании положить конец этой ненормальной ситуации. По просьбе моей делегации этот документ будет распространен в качестве документа Организации Объединенных Наций (S/4871).

45. 14 июля во время массовой народной демонстрации президент Бургиба вновь призвал к пониманию и умеренности и, идя навстречу желаниям народа, объявил, что 17 июля состоится чрезвычайная сессия Национального собрания. Прошло десять дней, а глава французского государства не счел нужным ответить на личное послание главы тунисского государства. Единственной реакцией было заявление посла Франции, в котором указывалось, что не может быть никаких переговоров в атмосфере беспорядков и уличных демонстраций.

46. Разрешите мне выразить удивление по поводу приведенного аргумента; правительство Франции взялось судить о целом народе и его действиях на его собственной территории и использовать это как предлог для отказа от сотрудничества, к которому мы тщетно стремимся с 1958 года.

47. Этот предлог к тому же недостаточно основателен, так как правительство Туниса и его народ всегда проявляли исключительную осторож-

ность во взаимоотношениях с проживающими в Тунисе французскими гражданами и представителями Франции, несмотря на агрессию, войну и опустошение, которым подвергается моя страна. Не было допущено ни враждебных шагов, ни оскорблений, ни нападений, которые часто имеют место в отношении Франции, Соединенных Штатов или других государств в ряде стран при возникновении подобных проблем, когда находит выход гневный протест народов или отдельных лиц против позиций, занятых этими государствами. Ничего подобного в Тунисе не произошло. В самом городе Бизерта в разгар народных демонстраций по-прежнему совершенно свободно работает французское консульство, и не было допущено никаких враждебных выкриков в адрес Франции, или консульства, или какого-либо гражданина Франции, проживающего в Бизерте.

48. Где же тогда беспорядки? Где этот обоснованный предлог, на который можно было бы опереться, для того чтобы отказать от переговоров? Насколько мне известно, до настоящего момента народные демонстрации происходили только на земле Туниса, а, я повторяю, не на земле Франции.

49. В этой связи я хотел бы задать вопрос: если от переговоров отказываются, когда их предлагают через дипломатические каналы, если от них вновь отказываются, когда их предлагают несколько более настойчиво, то при каких условиях будет дано согласие на какие-либо переговоры?

50. Таким образом, после обзора этой цепи событий мы возвращаемся к агрессии или по крайней мере к ее подготовке. 12 июля несколько французских газет, в том числе и «Фигаро», сообщили о предложении послать контингент французских парашютных войск из Бона в Бизерту. В связи с проявленным нами беспокойством 15 июля поверенный в делах Франции в Тунисе заявил, что эти сообщения являются чистым вымыслом.

51. Козни всегда готовятся втихомолку. Двумя днями позже из Парижа сообщили, что гарнизон Бизерты усиливается. Были проведены приготовления, и правительство Франции «очень дипломатично» сообщило нам, что Франция будет обороняться от любых нападений... на нашей земле. В полдень 19 июля было объявлено, что происходит погрузка парашютных войск для отправки в Бизерту. В 12 час. 30 мин. правительство Туниса, столкнувшись с угрозой высадки десанта, официально известило о том, что оно запрещает полеты французских военных самолетов над территорией Туниса, а в 17 час. 30 мин. тунисские войска произвели первые предупредительные залпы по французскому самолету, пролетавшему над Бизертой. Реакция, как известно, была мгновенной: в последующие же минуты французская авиация начала бомбить и обстреливать из пулеметов все, что принадлежало Тунису в районе Бизерты.

52. Я могу напомнить мимоходом, что, согласно международному праву, для любого полета над территорией какого-либо государства необходимо его согласие. Сама Организация Объединенных Наций, даже выполняя конкретную резолюцию Совета Безопасности, всегда запрашивает такое согласие, когда необходимо совершить полет над территорией моей страны в связи с событиями в Конго или в любой другой стране.

53. Наконец, я хотел бы сказать несколько слов о положении в юго-восточной части нашей страны. Ввиду предстоящей эвакуации правительство Туниса решило занять всю территорию страны, вплоть до пунктов, которые неоспоримо определены международными договорами или соглашениями, то есть до границы, которая признается с 1910 года в силу конвенции, составленной и подписанной Францией от имени Туниса и Османской империей от имени Ливии¹. До сих пор французские власти отказывались придерживаться положений этого международного документа, хотя 26 декабря 1956 года он был подтвержден Франко-Ливийским соглашением о границе между Алжиром и Ливией². Это соглашение принадлежит к числу тех, которые были переданы на хранение Организации Объединенных Наций.

54. Что касается нас, то мы лишь вновь заняли наиболее отдаленную точку этой границы, то есть точку в 15 километрах к югу от параллели Радамеса в Ливии, которой в договорах дано топографическое обозначение — пограничный пункт 233.

55. Из фактов и событий, которые я только что изложил, ясно следует, что с 19 июля 1961 года Франция осуществляет вооруженную, преднамеренную и продолжающуюся агрессию против Туниса, который является независимым суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Эта агрессия осуществляется силами французских войск, прибывающих из-за пределов Туниса — из Алжира или с французских боевых кораблей, находящихся за пределами тунисских территориальных вод. Она осуществляется парашютистами, поддерживается пулеметным огнем и бомбардировками района Бизерты, авиацией, базирующейся в Алжире, или авианосцами и боевыми кораблями, находящимися в отдалении от побережья Бизерты; за агрессией последовали нападения со стороны подразделений бронетанковых войск из казарм, расположенных на базе. Французские войска, размещенные в Бизерте и на наземных базах, не осуществляли военных действий по крайней мере в течение первых двух дней в целях защиты от нападения на французские позиции.

56. Тунис на законном основании обороняется от этой агрессии всеми средствами, имеющими-

ся в его распоряжении. У нас, разумеется, нет танков, чтобы встретить французские бронетанковые подразделения, и нет истребителей для борьбы с французскими истребителями, но у нас есть непоколебимая вера и решимость всего нашего народа вернуть себе всю нашу землю и распространить законный суверенитет на всю нашу территорию.

57. Чтобы противостоять этой беспрецедентной агрессии, правительство Туниса было вынуждено предпринять ряд мер политического и военного характера. Было принято решение разорвать дипломатические отношения с Францией, и оно вошло в силу 20 июля в 11 час. по Гринвичу. В соответствии с этим в Тунис возвратились сотрудники нашего посольства в Париже. Однако мы до сих пор продолжаем поддерживать консульские отношения.

58. Сегодня правительство Туниса, которое так много сделало для операций Организации Объединенных Наций в Конго, было вынуждено, к своему великому сожалению, направить Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций послание, в котором выражалась просьба о немедленном возвращении в Тунис контингентов наших войск, размещенных в Конго. Ввиду понесенных нами потерь и поскольку наше сопротивление, возможно, будет длительным, нам срочно необходимы наши войска, и я надеюсь, что члены Совета поймут нашу позицию в этом отношении.

59. Используя наше право на самооборону, предусмотренное в статье 51 Устава, мы боремся, ибо у нас нет другого выхода, и будем бороться, невзирая ни на какие жертвы, чтобы навсегда ликвидировать на нашей территории опасность агрессии, поддерживаемой иностранными вооруженными силами, находящимися на нашей земле.

60. Веря в Организацию Объединенных Наций, в этот оплот как малых, так и больших стран мира, правительство Туниса обратилось с данной новой жалобой в Совет Безопасности в связи с актом вооруженной, преднамеренной и продолжающейся агрессии, которая осуществляется Францией против Туниса и создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

61. Действия, которых мы ожидаем от Совета Безопасности, просты и соответствуют Уставу и главной обязанности, возложенной согласно Уставу на Совет: во-первых, немедленно остановить агрессию; во-вторых, в случае необходимости помочь Тунису отразить ее; в-третьих, оказать помощь Тунису, являющемуся членом Организации Объединенных Наций, в ликвидации на его территории постоянной опасности агрессии, создаваемой присутствием на его земле французских войск, которые находятся там вопреки желанию Туниса. Другими словами: оказать Тунису всю возможную помощь, которую позволяет Устав, для осуществления окон-

¹ Конвенция о границе между регентством Тунис и «вилайетом» Триполи, подписанная в Триполи 19 мая 1910 года.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 300, 1958, I: 4340.

чательной эвакуации французских войск с тунисской земли.

62. Не слишком ли много мы просим у Совета? Честно говоря, я так не думаю. Напротив, мы полагаем, что все члены Совета, которые неоднократно подтверждали свою преданность делу мира и свое уважение к суверенитету больших и малых государств и к целостности их территорий, окажут нам через Совет законную поддержку, которую в соответствии с принципами Устава они нам обещали, когда мы присоединились к этому документу.

63. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Ни одно государство не удручено больше, чем Франция, печальными и серьезными событиями, которые рассматривает сегодня Совет Безопасности и за которые Франция никоим образом не ответственна. Франция питает к тунисскому народу только чувство дружбы и братства, и нас особенно огорчает любой инцидент, который может даже на время создать отчужденность между нашими народами.

64. Полностью извращая действительное положение и действия сторон, правительство Туниса позволяет себе представить в Совет жалобу на правительство Франции в связи с очевидной «вооруженной агрессией, осуществляемой французскими вооруженными силами на территории Туниса». В действительности именно французское правительство с гораздо большим правом могло бы осудить бесспорные, преднамеренные и подготовленные акты агрессии, санкционированные правительством Туниса, против французских войск в Бизерте. События, которые я собираюсь изложить вам, не оставляют, я думаю, никаких сомнений у Совета относительно того, какое правительство несет ответственность за эту трагическую ситуацию.

65. Прежде чем говорить о непосредственной ответственности, я хотел бы сказать несколько слов о более отдаленных обстоятельствах. Самым последним юридическим источником, обосновывающим нахождение французских войск в Бизерте, являются письма, которыми обменялись правительства Франции и Туниса 17 июня 1958 года (S/4869). В этих письмах помимо мер по выводу французских войск с остальной части Туниса предусматривалось также возобновление нормальной работы базы в Бизерте и ведение переговоров о временном соглашении, которое обеспечило бы сохранение базы до тех пор, пока обстоятельства не позволят заключить постоянное соглашение по этому вопросу. 18 июня 1958 года (826-е заседание) Совет был информирован правительством Франции и правительством Туниса об этом обмене письмами, и в связи с этим ваш предшественник, г-н Председатель, поздравил обе стороны с достижением такого взаимопонимания.

66. Французское правительство, со своей стороны, всегда строго придерживалось положений этого документа. Еще 11 октября 1958 года,

когда была завершена эвакуация войск, находившихся на территории Туниса вне Бизерты, оно проявило инициативу, предложив тунисскому правительству начать переговоры по вопросу о базе. Впоследствии французское правительство неоднократно выдвигало это предложение. Несколько раз имели место беседы, однако сами переговоры так и не были начаты.

67. Наконец в ноте от 28 января 1960 года правительство Туниса сочло возможным без дальнейших церемоний потребовать от французского правительства вывода войск из Бизерты. В ответ на эту ноту 5 февраля 1960 года французское правительство уведомило правительство Туниса о том, что оно продолжает придерживаться положений, совместно одобренных 17 июня 1958 года, и указало на то, что всегда готово продолжить переговоры. Кроме того, 29 марта 1960 года французское правительство, руководствуясь духом примирения, решило освободить расположенные в городе Бизерте казармы, которые были возвращены тунисским властям в соответствии с предусмотренным в графике сроком — 31 октября 1960 года. Также в целях примирения в ноябре 1960 года французское правительство предложило передать правительству Туниса некоторые сооружения базы, расположенные вне города. В соответствии с установленным графиком эти сооружения были возвращены тунисским властям в период с 15 января по 15 июня 1961 года.

68. В то же время французское правительство информировало правительство Туниса о своем решении сократить численность наземных сил, расположенных в Бизерте. Наконец, в ноябре 1960 года французское правительство предложило переоборудовать промышленные сооружения арсенала Сиди-Абдаллах и передать их для использования в экономике Туниса. Эти предложения были приняты тунисским правительством, и в феврале 1961 года собралась смешанная комиссия для изучения технических и финансовых проблем, связанных с переоборудованием арсенала. По просьбе тунисского правительства четыре французских специалиста, предоставленные в его распоряжение, изучили вопрос на месте и 9 июня представили ему доклад. Тунисские власти до сих пор не опубликовали своего заключения.

69. В связи с тем же арсеналом 30 мая 1961 года государственный секретарь правительства Туниса заявил поверенному в делах Франции, что будущее Бизерты следует рассматривать в более широком аспекте и в духе подлинного сотрудничества между обеими странами. Он сказал, что с помощью Франции эта база может стать центром технической подготовки кадров для военно-воздушных сил и военно-морского флота Туниса и отборных войск стран Магриба и Африки. Французское правительство не отвергло этих предложений. В своей готовности обсудить с правительством Туниса временный статус для базы оно никогда не исключало воз-

возможности совместного рассмотрения в подходящий момент вопроса о будущем базы.

70. Далее, несколько раз в течение последних месяцев, и в частности в феврале 1961 года, на встрече президента Французской Республики и президента Тунисской Республики в Рамбуйе — встрече, отличавшейся дружеской атмосферой, которую горячо приветствовали обе страны, правительство Туниса подтвердило свое желание не создавать в Бизерте трудностей, которые могли бы поставить правительство Франции в невыгодное положение, в то время когда оно было готово начать переговоры с Фронтом национального освобождения в целях изучения возможностей мирного урегулирования алжирского вопроса.

71. Таким образом, все были довольны чрезвычайно сердечными отношениями, установившимися между нашими странами и подкрепленными их обоюдным решением восстановить нормальные дипломатические отношения, когда, совершив неожиданный шаг, удививший как мировое общественное мнение, так и общественное мнение Франции, правительство Туниса решило создать ситуацию, которая неизбежно должна была привести к настоящему кризису.

72. Не мне говорить о том, какие причины вызвали этот шаг. Укажу лишь на то, что выбранный предлог является совершенно неосновательным. Командование базы Бизерты предприняло некоторые совершенно незначительные строительные работы по удлинению на два-три метра взлетно-посадочной полосы аэродрома Сиди-Ахмед в районе, находящемся в пределах территории аэродрома. Это должно было обезопасить посадку самолетов в случае неисправности тормозов. Правительство Туниса пыталось силой воспрепятствовать проведению этой работы и использовало ее как довод в своем требовании начать переговоры о выработке мероприятий по эвакуации базы.

73. Одновременно оно объявило о своем намерении начать так называемое «новое сражение за Бизерту» и предприняло ряд мер, направленных на постепенную подготовку общественного мнения Туниса к поддержке и осуществлению этого сражения: организовало по всему Тунису митинги партии Новый дестур, выдвигало требования, проводило кампании в печати и по радио, организовало народные демонстрации, сооружение траншей вокруг базы и т. д.

74. Таковы обстоятельства, при которых 7 июля президент Бургиба направил генералу де Голлю личное послание с требованием вывести войска с базы, в то время как в Бизерте и по всей стране развевалась искусно подготовленная агитационная кампания. Одновременно происходила настоящая мобилизация военизированных отрядов, и в Бизерту были посланы десятки добровольцев для усиления национальной гвардии и тунисской армии.

75. Неприемлемость подкрепленного угрозами требования Туниса стала очевидной. Соответственно 13 июля поверенный в делах Франции сообщил тунисскому правительству, что президент Франции рассматривает послание г-на Бургибы, но он не в состоянии ответить немедленно по существу проблемы, так как в подобной атмосфере нажима и угроз невозможно достичь какого-либо решения.

76. В последующие дни тунисское правительство не только не заняло позицию, которая позволила бы начать переговоры, но даже усилило свои агрессивные приготовления. 14 июля президент Бургиба официально заявил о своем решении начать «второе сражение за Бизерту». Он сказал, что 17 июля он обратится с заявлением к Национальному собранию, если к тому времени не будет получен положительный ответ от правительства Франции.

77. Утром 16 июля поверенный в делах Франции сообщил правительству Туниса, что если положение нормализуется, то у генерала де Голля не останется больше оснований отстаивать причины, которые вынудили его отложить ответ.

78. К сожалению, правительство Туниса не придало значения этому заявлению. Более того, 17 июля президент Бургиба заявил в Национальном собрании, что он возобновит сражение за Бизерту «с рубежей, которые были оставлены 17 июня 1958 года, при помощи методов и средств, которые использовались после инцидента в Сакиет-Сиди-Юсефе». Он уточнил, что эти меры будут применяться со среды, 19 июля.

79. 18 июля французское правительство предприняло еще один шаг. Поверенный в его делах напомнил тунисскому правительству, что разрешение проблемы Бизерты при наличии нажима невозможно. Он повторил, что Франция по-прежнему надеется на начало переговоров, однако он также заявил, что в ответ на угрозы и концентрацию тунисских войск будут приняты шаги для обеспечения неприкосновенности базы и свободы сообщения между различными ее частями. Поверенный в делах Франции заранее возложил на правительство Туниса ответственность за любые инциденты, к которым могут привести такие действия. Он еще раз подчеркнул, что послания, направленные в адрес тунисского правительства, никоим образом не исключают возможности переговоров; речь идет лишь о восстановлении достаточно спокойной атмосферы, которая позволила бы начать их. С разрешения Совета я зачитаю текст этого важного документа:

«17 июля в своем заявлении, обращенном к Национальному собранию Туниса, президент Тунисской Республики сказал, что начиная с 19 июля будут предприняты шаги к возобновлению сражения с рубежей, которые были оставлены 17 июня 1958 года, при помощи

методов и средств, которые использовались после инцидента в Сакьет-Сиди-Юсефе.

В посланиях, переданных поверенным в делах Франции 13 и 15 июля, французское правительство уже указывало на невозможность разрешения проблемы Бизерты в атмосфере волнений или под угрозой народных демонстраций. Однако в случае нормализации положения и при отсутствии угроз или ультиматума будет дан ответ на послание, которое президент Бургиба направил 17 июля генералу де Голлю.

Французское правительство вынуждено отметить, что меры, объявленные президентом Тунисской Республики, направлены не на восстановление нормальной ситуации, а, напротив, на усиление напряженности.

Оно желает со всей серьезностью предупредить тунисское правительство о возможных последствиях подобной попытки. Кроме того, любая такая попытка может лишь затянуть начало переговоров по вопросу о базе в Бизерте, проведение которых было предусмотрено в обмене письмами 17 июня 1958 года и которые, как по-прежнему надеется правительство Франции, будут начаты.

В ответ на растущие угрозы и нажим, осуществленные в отношении базы в Бизерте, французское правительство вынуждено предпринять все необходимые шаги, чтобы обеспечить неприкосновенность сооружений и свободу сообщения между ними.

Французское правительство отмечает далее, что в вышеупомянутой речи президент Тунисской Республики заявил, что подразделения тунисской армии пересекут границу в Сахаре в направлении Гарет эль-Хамель. В связи с этим оно вновь вынуждено обратить внимание правительства Туниса на серьезную опасность любого такого вторжения за пределы границ Туниса, которому французские войска, размещенные в том районе, будут вынуждены противостоять.

Правительство Франции всеми силами стремится избежать любого инцидента. Оно вынуждено заранее возложить на тунисские власти ответственность за любой акт насилия. Оно надеется, что тунисское правительство поймет опасность ситуации и будет избегать каких бы то ни было действий, которые могут ее обострить.

Правительство Франции вынуждено также сообщить, что действия, о которых заявило тунисское правительство, могут нанести серьезный ущерб франко-тунисскому сотрудничеству во всех областях, несмотря на то что в своем заявлении президент Тунисской Республики сказал о том, что хочет поддерживать это сотрудничество, равно как и дружественные отношения между двумя странами.

Французское правительство не в состоянии постичь, как можно совмещать поддержание этого сотрудничества, к которому оно так стремится, с угрозами силой, которые выдвигаются в настоящий момент и которых касается данная нота».

80. Обстоятельства, при которых 19 июля произошло столь резкое ухудшение ситуации, возлагают всю ответственность непосредственно на правительство Туниса. Начиная с часа дня 19 июля власти Туниса предприняли ряд действий, носящих явно агрессивный и военный характер. Они блокировали в 14 местах дорогу, обеспечивающую сообщение между различными частями стратегической базы. Эти блокированные места охранялись гражданскими лицами под командой офицеров тунисской армии и национальной гвардии. Они применяли силу для того, чтобы остановить движение.

81. Столкнувшись с подобной ситуацией, правительство Франции объявило к полудню о своем решении направить необходимое подкрепление и продовольствие, чтобы обеспечить безопасность сооружений базы.

82. В 15 час. 25 мин. тунисские войска обстреляли поднявшийся с базы вертолет. Французские войска не открыли ответного огня. Одновременно тунисские войска, в нарушение правил Красного Креста, начали окружать французский госпиталь. В 16 час. тунисские войска установили батарею автоматических орудий параллельно взлетно-посадочной полосе аэродрома и в непосредственной близости от нее. В 16 час. 35 мин. они установили батарею из пяти 105-миллиметровых пушек вблизи первой батареи. В 17 час. 10 мин. французские самолеты, взлетевшие с аэродрома, подверглись обстрелу; французские войска по-прежнему не открывали ответного огня. В 17 час. 15 мин. французские самолеты и парашютисты, приземлявшиеся на аэродром, подверглись обстрелу со стороны тунисских войск. И только полчаса спустя, в 17 час. 45 мин., французский воздушный патруль, открыв ответный огонь, обстрелял тунисские автоматические орудия, находящиеся в непосредственной близости от взлетно-посадочной полосы, пытаясь подавить их. В 19 час. 05 мин. минометы и 105-миллиметровые орудия тунисской стороны открыли огонь и несколькими попаданиями в базу ранили 30 человек, 10 из них серьезно.

83. При таких обстоятельствах французские войска открыли ответный огонь. Таким образом, лишь через несколько часов после того, как тунисское правительство взяло на себя инициативу и открыло огонь по французским войскам, последние, используя свое законное право на самооборону, решились открыть ответный огонь.

84. В 19 час. 50 мин. тунисские войска начали блокаду прохода через канал, прекратив тем самым связь базы с морем. В 4 часа 20 июля

туниисские орудия открыли огонь по аэродрому. К 5 час. была проведена серия атак на арсенал, что вынудило французские войска открыть ответный огонь. Новые атаки на французские сооружения вынудили тогда французское командование предпринять соответствующие меры по обороне. Таким образом, в течение дня 19 июля и ночи с 19 на 20 июля туниисские власти совершили преднамеренные акты агрессии в отношении сооружений французских вооруженных сил. Последние после долгого ожидания были вынуждены открыть ответный огонь, когда оказалось, — я повторяю, — что ситуация явно требовала законной самообороны.

85. Правительство Франции серьезно предостерегало туниисское правительство от действий, которые оно намеренно предприняло и за которые целиком и полностью ответственно. Правительство Франции призвало туниисское правительство прекратить атаки, продолжение которых может вызвать самые непредвиденные последствия.

86. 20 июля оно объявило, что готово дать необходимые инструкции для ведения переговоров с туниисскими властями об условиях немедленного прекращения огня. Никого не может ввести в заблуждение тактика правительства Туниса, представляющего на рассмотрение Совета Безопасности инциденты, которые оно само же спровоцировало. Ни подобные маневры, ни горячие призывы к мировому общественному мнению не разрешат проблем Франции и Туниса; они могут быть урегулированы только путем переговоров и соблюдения подписанных соглашений.

87. В заключение я хотел бы привести слова, произнесенные вчера, 20 июля, во французском сенате премьер-министром Франции, который выразил единодушное мнение, разделяемое членами Совета: «Мы горячо надеемся, что будет безотлагательно покончено с этим прискорбным применением силы, способным повлечь за собой лишь серьезное ухудшение в отношениях между двумя государствами, которым природой и историей суждено сотрудничать». Таково желание всех французозов.

88. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты с глубокой тревогой относятся к трагическим событиям, которые произошли в Тунисе за последние несколько дней. Смерть и кровь не могут решить этот вопрос и вызывают лишь скорбь не только у народа Туниса и Франции, но и у народа Соединенных Штатов, который самым сердечным образом относится к народам обеих стран. Мы выражаем свои соболезнования семьям и народам, которых постигло несчастье.

89. Использование вооруженных сил может лишь еще больше накалить страсти и значительно осложнить проблему, которую в соответствии с Уставом и в духе доброй воли, всегда господствовавшей в отношениях между Францией и

Тунисом, необходимо разрешить мирными средствами. Соединенные Штаты полагают, что народ Туниса и народ Франции, как и Совет, заинтересованы в урегулировании своих разногласий мирным путем, на основе подлинного уважения суверенитета и благополучия обеих стран.

90. Мы глубоко уверены в том, что под мудрым руководством президента Бургибы и президента де Голля будут изысканы средства для достижения мирного урегулирования.

91. Мы думаем, что наиболее эффективным действием, которое может предпринять сейчас Совет во исполнение своего долга по поддержанию международного мира и безопасности, является немедленное восстановление условий, которые позволили бы государственным деятелям быстро согласовать свои действия мирным путем. Поэтому Соединенные Штаты обращаются с призывом как к Франции, так и к Тунису немедленно прекратить огонь и вернуть все свои войска на прежние позиции.

92. Мы полагаем, что все заинтересованные стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать дальнейшее ухудшение обстановки и еще более затруднить мирное урегулирование. Мы понимаем, что потребуются огромное терпение.

93. Мы обращаемся к обоим правительствам с просьбой призвать на помощь всю свою выдержку, терпение и государственную мудрость. Жизнь многих людей и, возможно, судьба не одного государства поставлены на карту. Нам, честно говоря, непонятно, каким образом продолжение военных действий может отвечать интересам любой из стран. Напротив, если не будет достигнуто быстрое прекращение военных действий, может быть нанесен непоправимый ущерб. Несмотря на то что дипломатические отношения между обеими странами прерваны, мы считаем, что при наличии доброй воли удастся достичь немедленного прекращения огня и найти пути и средства, которые позволили бы тотчас же начать переговоры по нерешенным вопросам в духе Устава.

94. Между тем Соединенные Штаты предлагают, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы помешать достижению мирного урегулирования. Поэтому важно обеспечить, чтобы все, происходящее в Совете, не наносило вреда, а способствовало расширению перспективы удовлетворительного урегулирования вопроса непосредственно между двумя заинтересованными сторонами.

95. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Вопрос, находящийся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, исключительно серьезен. На миролюбивую страну, единственной виной которой было стремление укрепить независимость и освободить свою землю от иностранной оккупа-

ции, совершенно нападение, уже приведшее к гибели людей.

96. Правительство Объединенной Арабской Республики глубоко потрясено действиями французских войск в Тунисе, и моя делегация, сурово осуждая это кровопролитие, может лишь почтительно склониться перед невинными жертвами французской вооруженной агрессии.

97. Перед нами новое доказательство того, что лишь колониалистские устремления лежат в основе нарушения мира и безопасности на земле. Если бы в Тунисе не было иностранных войск, там не было бы ни убитых, ни раненых. Несмотря на то что какое-то время присутствие этих войск на части тунисской территории терпеливо переносили, этому положению уже давно следовало бы положить конец.

98. Нам всем известно, на каких условиях существовала в Бизерте французская военная база, и, в частности, мы знаем, что при обмене письмами между представителями Туниса и Франции 17 июня 1958 года Франция обязалась «сохранить на тунисской территории только те вооруженные силы, которые на ней будут находиться в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений», и предлагала вступить с Тунисом в переговоры возможно скорее и не позднее момента завершения выполнения указанного графика. «Эти переговоры, — говорится в данном документе, — будут направлены на установление по взаимному согласию обоих правительств временного режима, имеющего целью обеспечить сохранение стратегической базы Бизерты в ожидании того, что обстоятельства позволят заключить окончательное соглашение по этому вопросу».

99. С тех пор прошло три года, на протяжении которых Тунис непрестанно пытался ликвидировать мирными средствами базу в Бизерте. Франция не сделала ни одной серьезной попытки урегулировать этот вопрос. Я с сожалением отмечаю жестокость средств, к которым сегодня прибегают французские власти. Мы сожалеем, что сложилась подобная ситуация, и выражаем самый решительный протест против действий, предпринятых французскими властями против миролюбивого народа.

100. Делегация Объединенной Арабской Республики настаивает на ликвидации французских военных баз в Тунисе, так как они являются единственной причиной всех бед, происходящих в настоящий момент. Мы призываем к немедленному выводу иностранных войск и настаиваем на том, чтобы государство — член нашей Организации получило, наконец, возможность пользоваться полной независимостью и безопасностью.

101. Сегодня я не буду останавливаться на деталях или изучать происхождение и причины беспорядков и зверств. Единственной важной проблемой — и она должна быть безотлагательно разрешена во имя сохранения мира в этом

районе, а может быть, и во всем мире — является ликвидация иностранных военных баз и немедленный вывод французских войск.

102. Моя делегация надеется, что Совету Безопасности удастся изыскать надлежащие средства для того, чтобы прекратить эту агрессию и покончить с этим прискорбным и предосудительным положением.

103. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Согласно инструкциям, полученным мною от правительства Турции, я хочу выразить глубокое сожаление и тревогу правительства и народа Турции по поводу трагических событий, происходящих в районе Бизерты в течение последних нескольких дней. Мы особенно огорчены известиями о тяжелых потерях, понесенных гражданским населением. Я хочу выразить наше глубокое сочувствие и соболезнование по поводу людских жертв, явившихся результатом этих печальных событий.

104. Эти трагические события сразу же настроили друг против друга два народа, которые в силу многих естественных причин должны быть связаны узами взаимного уважения и дружбы на основе равного суверенитета. В условиях прискорбных обстоятельств, с которыми сейчас имеет дело Совет Безопасности, правительство Турции настоятельно призывает к немедленному прекращению военных действий, чтобы предотвратить дальнейшие жертвы и быстро восстановить прежнее положение.

105. В настоящее время ряд международных споров или возможность их возникновения оказали, к сожалению, свое отрицательное влияние на международную атмосферу; в такой атмосфере мы с особой радостью приветствовали бы быстрое и мирное урегулирование возникших между Тунисом и Францией разногласий, прежде чем эти разногласия приобретут еще более серьезный и затяжной характер.

106. В этой надежде нас поддерживает глубокое чувство ответственности перед мировым сообществом, которое, мы уверены, разделяют все заинтересованные стороны. Народ моей страны с глубоким сочувствием и с восхищением относится к народу Туниса, а также к прогрессивному и просвещенному правительству, которое руководит этой страной с момента получения ею независимости. Тунис блестяще зарекомендовал себя в Организации Объединенных Наций, где его делегация играет выдающуюся и беспримерную роль, служа интересам справедливости, мира и мирного урегулирования споров.

107. С другой стороны, мы только что слышали, как сам представитель Франции выразил надежду на мирное урегулирование данного спора. Мы надеемся, что будет осуществлено немедленное прекращение военных действий, за которым последует быстрое урегулирование во-

проса мирными средствами, отвечающее интересам обеих сторон, а также мирового сообщества.

108. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Миротворческие страны и народы с большой тревогой и глубоким возмущением узнали о новых актах агрессии, совершенных в течение последних двух дней французскими колонизаторами против народов африканского континента — на этот раз в Тунисе, в районе Бизерты. Снова льется кровь тунисцев, недавно добившихся государственной независимости после многих десятилетий героической борьбы. Многочисленные жертвы: убитые и раненые, в том числе среди беззащитного гражданского населения страны; большой материальный ущерб — таковы тяжкие последствия новых преступлений колонизаторов.

109. В момент, когда мы обсуждаем этот вопрос здесь, в Совете, французское правительство продолжает развязанную им вооруженную агрессию против тунисского народа. В район Бизерты, как мы это слышали на сегодняшнем заседании в выступлении представителя Туниса, брошены новые подкрепления — продолжается наращивание и концентрация французских сухопутных войск и флота.

110. Судя по последним сообщениям, военные действия, начатые Францией в районе Бизерты, все больше перерастают в широкие наступательные операции частей французской регулярной армии против Туниса. 20 июля 1961 года, как сообщала печать, командование французских вооруженных сил потребовало, чтобы тунисские войска покинули город Бизерту, являющийся неотъемлемой частью Туниса, — это было подтверждено и на сегодняшнем заседании Совета. Известно далее, что французские воинские части предприняли действия, направленные на прямой захват города. Действиями французской авиации, подвергающей обстрелу город, дезорганизована нормальная жизнь в Бизерте, выведены из строя электросеть, водопровод. Против тунисского населения в Бизерте и в некоторых прилегающих районах пущены в ход французские танки.

111. На территории Туниса продолжают высаживаться все новые и новые контингенты морской пехоты. С французских военных баз в Алжире на самолетах парашютные части отправляются в Тунис; и в самом последнем сообщении, которое только что было распространено среди членов Совета в документе S/4873 и подписано министром иностранных дел Туниса, говорится следующее (я пользуюсь английским текстом, поскольку у меня нет русского перевода):

«Имею честь обратить внимание Вашего превосходительства на чрезвычайно серьезное обострение положения в Бизерте в результате агрессии французских вооруженных сил. Над

Бизертой непрерывно проходят одна за другой волны бомбардировщиков и транспортных самолетов с парашютистами, прибывающими из Алжира. В городе на большом расстоянии от французских военных объектов происходят в настоящее время ожесточенные и кровопролитные уличные бои. Французская авиация обстреливает гражданское население и разрушает здания и промышленные предприятия. Мы обращаем ваше внимание на отвратительный и бесчеловечный характер действий французских вооруженных сил и выражаем свой протест в связи с этим».

112. Еще не успели, как говорится, высохнуть чернила на отчетах о предыдущем заседании Совета Безопасности, который рассматривал вопрос об угрозе миру на Среднем Востоке в районе Кувейта, созданной вооруженными силами Соединенного Королевства, как Совет сегодня вынужден собраться вновь в связи с серьезными нарушениями мира, совершенными на северной оконечности африканского континента французскими вооруженными силами. А если перевернуть еще несколько страниц летописи Организации Объединенных Наций только за последний год, то нельзя не отметить длинную цепь тяжких нарушений международного мира и безопасности, совершенных колониальными державами.

113. К их числу относятся Алжир, где захватническая война длится уже около семи лет, Конго, Куба, Ангола, Юго-Западная Африка, Кувейт, а теперь Тунис. А ведь это далеко не полный перечень тех угрожающих международному миру ситуаций, которыми была вынуждена в той или иной степени заниматься Организация Объединенных Наций за последнее время.

114. Мы вынуждены сегодня вновь и вновь напомнить об этих фактах потому, что последние события в Тунисе являются лишь одним из проявлений общей агрессивной политики колониальных держав по отношению к народам, которые завоевали или завоевывают свою независимость. В этом плане акты агрессии, совершаемые сейчас французскими колонизаторами в Тунисе, представляют лишь звено в общей цепи попыток колониальных держав любыми средствами, вплоть до применения оружия, сохранить господство на территории своих бывших колоний. Вынужденные формально признать свое поражение и будучи не в состоянии противостоять могучим силам национально-освободительного движения народов, колониальные державы не в силах больше противиться образованию новых и новых государств. И в то же время, признавая на словах право народов на национальное самоопределение, колониальные державы на деле стараются свести на нет завоевание этими народами своей государственности.

115. Надо особо подчеркнуть, что одной из наиболее опасных форм, к которым прибегают ко-

лонизаторы для удержания своей власти, является сохранение их вооруженных сил, и в частности военных баз, на территории бывших колоний. История французской военной базы в Бизерте, как она была уже изложена здесь представителем Туниса и рядом других ораторов, с нашей точки зрения, является типичным случаем среди других аналогичных попыток утвердить силой оружия влияние колонизаторов. Позвольте привести некоторые факты.

116. Как известно, Тунис на протяжении длительного времени являлся колонией Франции. Господство французских колонизаторов в Тунисе было закреплено так называемым Бордосским договором от 12 мая 1881 года. Этот договор надолго лишил Тунис всякой самостоятельности во внутренних и внешних делах и подвел как бы формальную базу под оккупацию страны французскими войсками. Подписанием протокола о независимости Туниса от 20 марта 1956 года договор 1881 года был аннулирован. На территории Туниса, однако, продолжало к тому времени находиться значительное количество французских солдат и, главное, военная база в Бизерте. Опираясь на эту базу, Франция сохраняла возможность оказывать серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику нового государства. И поэтому совсем не случайно с полным основанием президент Тунисской Республики г-н Бургиба заявлял еще 2 июля 1956 года, что колониализм обосновался в Тунисе при помощи захвата Бизерты.

117. Напомним далее, что в феврале 1958 года в связи с агрессивными действиями Франции против Туниса, выразившимися в бомбардировке селения Сакьет-Сиди-Юсеф, правительство Туниса обратилось с жалобой в Совет Безопасности³. Однако почти тотчас же правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложили свои посреднические услуги по урегулированию франко-тунисского конфликта, а Тунис и Франция заявили, что они принимают это предложение о посредничестве, в связи с чем Совет Безопасности не обсуждал тогда тунисскую жалобу по существу.

118. Казалось бы, что постановка этого вопроса в Совете Безопасности еще в то время (811-е заседание) должна была послужить известным уроком правительству Франции. Однако мы знаем, что в мае того же года Тунис был вынужден направить еще одну жалобу⁴ в Совет Безопасности в связи с новыми актами агрессии со стороны французских вооруженных сил, расположенных на его территории и в Алжире. И на этот раз обсуждение жалобы Туниса в Совете Безопасности по существу не состоялось ввиду того, что по соглашению от 17 июля 1958 года, которое упоминалось в ходе сегодняшней

дискуссии, Франция обязалась эвакуировать в четырехмесячный срок французские войска со всей территории Туниса, за исключением гарнизона Бизерты. Одновременно (и это важно подчеркнуть) Франция формально признала — повторю, формально признала — тунисский суверенитет над Бизертой, причем тогда же было обусловлено решить вопрос о будущем французской базы в Бизерте путем переговоров, которые уже упоминались и которые должны были состояться между Тунисом и Францией.

119. С тех пор прошло более трех лет. Что же произошло за эти три года с вопросом о военной базе в Бизерте? Для того чтобы лучше представить себе положение дел, в дополнение к тому, о чем здесь уже говорил представитель Туниса, я хотел бы обратиться к документу, который опубликован в качестве документа Совета Безопасности (S/4862). В нем говорится следующее:

«С тех пор правительство Туниса сделало представление французскому правительству, имевшее целью добиться эвакуации бизертской базы и части юго-восточного района Туниса, определенного международным договором 1910 года и также оккупированного французскими войсками. Это требование повторялось в ходе многочисленных переговоров между Тунисом и Францией, имевших место с конца 1958 года, и было публично объявлено президентом Хабибом Бургибой в его выступлениях 17 июня 1959 года, 25 января 1960 года и 17 июля 1961 года».

120. Таковы были многочисленные попытки мирного разрешения спора с французским правительством, которые были предприняты правительством Туниса в духе статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Но ответом на них, как указывается в цитируемом документе, явились только проволочки и уклончивая позиция, которую заняло французское правительство.

121. Действуя указанным образом в течение этих трех долгих лет, французское правительство продемонстрировало пренебрежительное отношение к справедливым требованиям Туниса и тем самым показало, как говорится в том же документе, «что оно отказывается считаться с правами Туниса, являющегося суверенной и независимой страной».

122. Таким образом, это были годы, в течение которых, как теперь видно и как всем совершенно ясно, правительство Туниса с терпением, которому, казалось, не будет конца, старалось убедить правительство Франции в необходимости следовать весьма простому принципу. Чего требовало все эти годы правительство Туниса от правительства Франции? Уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность страны. Это было то самое требование, которое легко найти, раскрыв Устав нашей Организации. Применительно к военной базе в

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года, документ S/3952.

⁴ Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1958 года, документ S/4013.

Бизерте этот принцип означал ее эвакуацию в соответствии с ясно выраженной волей тунисского народа и его верховных органов.

123. Я хотел бы подвести некоторые итоги этой части и того, что я хотел сообщить Совету. Я хотел бы подчеркнуть три следующих положения, которые являются бесспорными и очень важными — я бы сказал, ключевыми, — для тех возможных решений, которые Совет Безопасности должен будет принять по рассматриваемому вопросу.

124. Во-первых, бесспорно установлено, что Бизерта является неотъемлемой частью Туниса, на которую безусловно и безоговорочно распространяется суверенитет Туниса. Хочу напомнить еще раз, что это последнее обстоятельство формально было признано даже французским правительством.

125. Во-вторых, в течение трех лет тунисское правительство, обнаружив поистине необычайное терпение и выдержку, настаивало на выводе французских войск с территории, находящейся под суверенитетом Туниса.

126. В-третьих, французское правительство в течение этих трех лет систематически вводило в заблуждение правительство Туниса, а заодно и мировое общественное мнение и Организацию Объединенных Наций, делая вид, что оно готово вести переговоры о выводе французских войск из Бизерты, а в действительности под различными предлогами и уклоняясь от какого бы то ни было урегулирования этого вопроса.

127. И сегодня в выступлении французского представителя мы могли услышать все, что угодно, начиная от заверений в горячей любви и приверженности к интересам тунисского народа и кончая попытками возложить на плечи этого самого горячо любимого французским правительством тунисского народа всю ответственность за акты кровавой агрессии, совершенной французскими колонизаторами в этой стране. Все это могли слышать те, кто присутствовал в Совете во время выступления французского представителя. Я надеюсь, что он ответит на следующие два вопроса, на которые он до сих пор не ответил.

128. Во-первых, на каком основании, в силу каких положений международного, национального или любого другого права — права, которое мы, члены Организации Объединенных Наций, обязались торжественно поддерживать, подписав Устав нашей Организации, — сапог французского солдата продолжает топтать тунисскую землю? Где эти положения, которые можно было бы привести в обоснование сохранения иностранной оккупации части тунисской территории?

129. Второй вопрос. Когда будет прекращена оккупация французскими вооруженными силами тунисской территории, включая и ту территорию, на которой находится база Бизерты?

Не было дано ответа и на этот второй существенный, я бы сказал, ключевой вопрос, который мы сейчас здесь рассматриваем и на который должен быть дан ответ, если мы хотим серьезно рассмотреть положение, которое сложилось в этом районе.

130. Мы старались весьма внимательно следить за доводами, которые содержались в речи французского представителя, и мы не нашли ни малейших следов, которые можно было бы квалифицировать, интерпретировать или понять как заявление французского правительства о его готовности на каком-то этапе в соответствии с его собственными взглядами (я сейчас этой темы не касаюсь) вести переговоры об окончательном и бесповоротном выводе французских войск с территории Туниса. Все то, что относилось к этому вопросу, было сформулировано крайне осторожно и не шло далее того, о чем заявляло французское правительство еще три года тому назад в Совете Безопасности.

131. Заявление французского представителя и сегодня не шло дальше того, что французское правительство готово вести переговоры с тунисским правительством. Каково содержание этих переговоров? О чем будут эти переговоры? Какую цель они должны преследовать? Какие вопросы должны быть решены во время этих переговоров?

132. Мы знаем, что тунисское правительство справедливо и законно борется за освобождение тунисской территории от иностранной оккупации, от пребывания там иностранных войск, и считает, что переговоры должны коснуться и этой темы. О чем собирается французское правительство со своей стороны вести переговоры, о которых упоминал здесь представитель Франции? Было бы интересно услышать это, и было бы также интересно представить какой-то реальный срок, в течение которого французские войска, согласно заявлению французского правительства, будут эвакуированы с тунисской территории.

133. На эти два ключевых вопроса, которые я упомянул, и на некоторые дополнительные положения, которые я сейчас привел, мы не можем найти ответа в речи французского представителя. Зато в этой речи не было недостатка в угрозах по адресу тунисского правительства, которое-де должно понести тяжкую ответственность за те последствия, которые вызваны его действиями.

134. Мы еще вернемся к этой части вопроса несколько позднее при разборе того фактического положения вещей, которое сложилось за последние 48 часов на территории Туниса. Сейчас мы хотим подчеркнуть, что Совет Безопасности ждет ответа на эти вопросы от представителя Франции — недвусмысленного, неуклончивого ответа, который может и должен пролить некоторый дополнительный свет на то

опасное положение, которое складывается в этом районе.

135. Вот почему мы хотим подчеркнуть, что, когда тунисское правительство исчерпало в течение трех лет все средства добиться от французского правительства хотя бы такого ответа, который мог стать основой для дальнейших переговоров, тунисское правительство просило признать хотя бы принцип эвакуации Бизерты. В своих законных и справедливых требованиях оно не шло далее этой формулировки вопроса. Когда и на этот вопрос не было дано ответа, даже на этот вопрос, а база в Бизерте стала районом, в котором начали накапливаться и концентрироваться французские вооруженные силы, правительство Туниса вполне закономерно потребовало от Франции, чтобы она ответила на поставленный вопрос: намеревается ли она вообще в своих действиях исходить из того, что на Бизерту распространяется суверенитет Туниса со всеми вытекающими отсюда последствиями?

136. Из того же документа (S/4862), который я цитировал, видно, как французское правительство ответило на это справедливое требование Туниса. В указанном документе мы читаем:

«Тунисское правительство ожидало, что после его многочисленных представлений французское правительство серьезно рассмотрит вопрос о выводе его войск из бизертской базы и из наших территорий южного Туниса. Однако вместо этого французское правительство усилило потенциал бизертской базы, что несомненно овидетельствует о намерении французских властей не только сохранить уже признаваемый тунисским правительством неприемлемым и недопустимым статус-кво, но и укрепить его еще более прочно».

137. Из дополнительных объяснений, которые были даны членами Совета, участвовавшими в дискуссии до меня, мы знаем, что ответа на это не последовало и что тогда правительство Туниса приняло некоторые меры к тому, чтобы прекратить вторжение — именно вторжение, а не прибытие — новых французских военных подразделений на территорию Туниса. Тунисское правительство, в частности, объявило о запрещении в воздушном пространстве Туниса каких-либо полетов, имеющих целью вторжение новых вооруженных сил на территорию страны.

138. Мы знаем дальнейшие события. Французская сторона, невзирая на это, отдала приказ своим военно-воздушным силам вторгнуться на территорию Туниса. Здесь это обстоятельство было очень деликатно изложено в выступлении французского представителя. Он сказал: «Мы послали помощь и продовольствие». Слово «продовольствие» всегда звучит очень человечно, а вот слово «помощь» не было расшифровано. Эта помощь заключалась в том, что на тунисскую землю было сброшено около тысячи вооруженных парашютистов, вопреки запрещению тунис-

ского правительства, вопреки признанию самой Францией суверенитета Туниса на всю территорию страны, включая Бизерту, после незаконного вторжения французских вооруженных сил в воздушное пространство Туниса. Вот эта операция и была деликатно охарактеризована словом «помощь»; и, конечно, если не раскрыть скобки и не вскрыть действительного содержания того, что произошло в виде вторжения почти тысячи парашютистов на тунисскую землю, тогда, может быть, и можно следовать той логической линии, которую здесь пытался развить представитель Франции.

139. Сказав это, я хотел бы подчеркнуть, что в отношении изложения событий, которые привели к первым выстрелам, раздавшимся на территории Туниса, нет существенных расхождений между той версией, которую представила тунисская сторона, и той версией, которую представила французская сторона. Факты установлены точно, их не отрицают по существу ни та, ни другая сторона. На тунисскую землю вторглись почти тысячи французских парашютистов, и первые непредвиденные выстрелы, которые раздались со стороны тунисских вооруженных частей, были выстрелами, направленными против этого вторжения, в качестве ответа на это вторжение.

140. Значит, речь идет не о различных версиях, что бывает очень часто; и это, с нашей точки зрения, облегчает задачу Совета. Факты можно считать установленными совершенно точно, а вопрос о том, квалифицировать ли операцию, которую организовали французские вооруженные силы, как нарушение суверенитета Туниса и вторжение на его территорию или же дать этому какое-то более деликатное название, как это пытается сделать представитель Франции, конечно, уже дело Совета.

141. Что касается советской делегации, то мы никак не можем понять, как при указанных условиях можно выдвигать против Туниса обвинение в развязывании военных действий, обвинение в том, что Тунис первым применил силу. Ведь со стороны Туниса применение силы, как все мы это сейчас хорошо знаем, имело место в ответ на вторжение французских вооруженных сил в воздушное пространство Туниса. И применение силы Тунисом надо считать полностью оправданным, поскольку это являлось всего лишь ответом на вооруженное вторжение французских военных самолетов и парашютных войск в воздушное пространство страны, а затем и на территорию, находящуюся под суверенитетом Туниса. И разве не очевидно в свете всех этих фактов, что, несмотря на любые споры по поводу определения понятия «агрессия», которые, как известно, много лет ведутся в Организации Объединенных Наций, вторжение крупных вооруженных сил одного государства в воздушное пространство и на территорию другого государства вопреки воле этого государства не может расцениваться иначе как акт агрес-

сии? И в свою очередь применение силы государством в ответ на такой акт, разумеется, является использованием законного права государства на самооборону, как оно, в частности, предусматривается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

142. Думаю, что это должно быть ясно и французской стороне. Вся беда только в том, что в малом и в большом бывшие владетели колониальных территорий никак не могут еще отрешиться от своей старой психологии, которая годилась для девятнадцатого века и которая абсолютно неприменима в то время, когда мы с вами живем.

143. Иногда в капле воды отражается, говорят, весь мир. Я не знаю, г-н Председатель и мои уважаемые коллеги, обратили ли вы внимание на один небольшой отрывок из речи французского представителя, в котором он говорил о самых первых, с его точки зрения, истоках того, что привело к существующему положению в Тунисе. Он сказал: «Мы, французские власти в Бизерте, решили присоединить тот кусок тунисской земли, где ранее существовала база». Он сказал это в несколько иных выражениях и добавил, что речь шла о полосе земли шириной в 2—3 метра. По-видимому, эта полоса — какой бы ширины она ни была — не являлась полосой французской земли, а это была полоса тунисской земли. Но в речи французского представителя не прозвучало никакого сожаления по поводу этих самочинных действий, подтверждающих, что французские власти привыкли вести себя как хозяева в районе их военной базы в Бизерте. Это напоминает психологию человека, который, сев за стол, никак не может представить себе, что в один прекрасный день за этот стол может сесть обедать его слуга или тот, кого он считал своим слугой. В самом деле, подумайте, какой страшный криминал совершили тунисские власти: французы отхватили кусок территории для расширения аэродрома, а это вызвало соответствующую реакцию — применение соответствующих действий со стороны тунисских властей. Это, с точки зрения французского представителя, недопустимо и является одной из причин данного конфликта.

144. В этом малом виден типичный колониальный подход к хозяйничанью на чужой территории; но и в большем, в том, что является предметом обсуждаемого нами вопроса, мы можем проследить тот же самый подход, когда оказывается, что вторжение почти тысячи французских парашютистов в воздушное пространство и на территорию Туниса не является криминалом (напротив, правительство Туниса должно принять и стерпеть это), а предупредительная стрельба, которая, кстати сказать, никому не причинила вреда (я говорю так, потому что мы не слышали об этом здесь; она не вызвала, по крайней мере, на этом этапе никаких жертв), и есть акт агрессии, за который — если следовать логике французского представителя — всю от-

ветственность должно нести правительство Туниса, повинное якобы в создании настоящей ситуации.

145. Я думаю, что в отношении вопросов об оценке фактической стороны дела можно ограничиться теми доводами, которые сейчас были приведены. Из них совершенно очевидно, что попытки французской стороны переложить ответственность за развязывание агрессивных действий на тунисской территории на правительство Туниса совершенно несостоятельны и лишь преследуют цель снять с себя ответственность за серьезные нарушения Устава Организации Объединенных Наций, которые совершила Франция в этом случае.

146. И, наконец, если все эти обстоятельства и факты все еще не являются достаточно убедительными для тех, кто поддерживает или намерен поддержать французскую позицию, то нельзя ли по крайней мере найти общий язык, общий знаменатель, условившись здесь, в Совете Безопасности, о том, что сохранение военных баз колониальных держав на территории их бывших колоний, вопреки воле народов соответствующих стран, и все эти попытки любыми средствами удержать господство колонизаторов нетерпимы, потому что они несут в себе зародыш самых серьезных осложнений, опасность крупных вооруженных конфликтов, последствия которых в нынешних условиях часто трудно предсказать.

147. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что советское правительство не раз указывало на то, что политика создания военных баз на чужих территориях опасна для дела мира; это политика милитаризма, подготовки и развязывания агрессии.

148. В этой связи уместно напомнить о следующих словах председателя Совета министров Советского Союза г-на Хрущева, сказанных им на заседании Генеральной Ассамблеи 23 сентября 1960 года. Он заявил:

«Словно глубокий источник опасной инфекции в организме, эти базы разрушают нормальную политическую и экономическую жизнь государств, которым они навязаны. Они мешают установлению нормальных отношений этих государств с соседними странами»⁵.

149. Подобно тому, как торговые фактории на заре колониализма служили базой распространения колониального режима во многих так называемых «дальних странах», так ныне, во времена распада колониализма, колонизаторы используют военные базы, созданные ими на территории Азии, Африки и Латинской Америки, в качестве опорных пунктов для кровавой рас-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, (часть I). Пленарные заседания, том I, 869-е заседание, пункт 130.

правы с национально-освободительным движением народов, для насильственного удержания своего влияния в этих районах мира и оказания грубого давления на слабо развитые независимые государства. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к фактам хотя бы последнего десятилетия или к фактам самого недавнего времени, свидетелями которых мы все с вами являемся, к ситуациям, которые не раз выносились на рассмотрение либо Совета Безопасности, либо Генеральной Ассамблеи.

150. Известно, например, что для ведения кровопролитной войны против свободолюбивого алжирского народа используются военные базы колонизаторов в Африке и в бассейне Средиземного моря.

151. Опасность, которую несет завоевавшим независимость странам сохранение на их территории или в соседних государствах военных баз колонизаторов, убедительно подтверждает агрессия колонизаторов в Конго. Всем известно, что бельгийские колонизаторы использовали в агрессивных целях в Республике Конго три крупные военные базы — Камингу, Китону и Банану. Размещенные на этих базах бельгийские войска в первые же дни спрогнозированных колонизаторами кровавых событий явились главной силой в борьбе против законного конголезского правительства. Можно было бы привести и другие примеры, которые еще свежи у нас в памяти.

152. К этому следует добавить, что в рассматриваемых сейчас Советом событиях в Тунисе, так же как и во многих аналогичных агрессивных актах колониальных держав, интересы одной колониальной державы — в данном случае Франции в отношении Бизерты — тесно переплетаются с интересами других ее партнеров по военным блокам. Действительно, известно, что военная база в Бизерте является не только французской военной базой, но и базой стран, входящих в так называемый Североатлантический блок.

153. Если у кого-либо еще и существуют иллюзии относительно того, что союз стран НАТО якобы не направлен против азиатских и африканских стран, то события в районе Бизерты являются новым, свежим доказательством того, что здесь, как и во многих других странах, НАТО выступает в качестве основной военной силы всех остатков системы колониального порабощения и угнетения.

154. Вот почему глубоко справедливым является требование о том, что колониальным державам, участникам НАТО в частности, давно пора перестать использовать территорию Африки как площадку для размещения военных баз или полигонов для испытания атомного оружия.

155. Перед тем как выдвинуть те положения, которые, как мы считаем, Совет должен рассмотреть и принять в качестве решения по рассматриваемому вопросу, я хотел бы обратить

внимание еще на одно обстоятельство, на фоне и в свете которого следует рассматривать конкретную ситуацию, из-за которой мы сегодня собрались на заседание Совета.

156. Теперь, в свете событий в Тунисе и других актов колониальной агрессии, яснее становится злое значение того, что некоторые державы, в том числе и Франция, не нашли возможным одобрить Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую 14 декабря 1960 года [резолюция 1514 (XV)] подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций.

157. Хочется подчеркнуть, что именно в этом документе всемирно-исторического значения указывается, что конфликты, вызываемые отказом в свободе или созданием препятствий на пути к свободе, представляют собой серьезную угрозу всеобщему миру. Я штирую дальше:

«Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

158. Наконец, еще одно очень важное положение, которому обязалась следовать Организация Объединенных Наций, приняв указанную Декларацию, и которому должен следовать и Совет Безопасности, являющийся главным органом этой Организации, ответственным за поддержание всеобщего мира и безопасности, заключается в том, что

«любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться».

159. Становится все более очевидным, что те, кто не хотел поддержать эти и другие важные положения, упомянутые в Декларации, продолжают питать несбыточные иллюзии, будто они еще в состоянии приостановить преступательный ход истории и предотвратить развал системы колониализма. Иллюзии — это, конечно, их частное дело. Однако, когда такие иллюзии, такая потеря чувства реальности приводят к актам агрессии, к нарушению суверенных прав государств, к нарушению их территориальной неприкосновенности, они должны строго пресекаться Советом Безопасности.

160. Учитывая все сказанное, мы считаем, что Совет Безопасности должен немедленно принять следующие неотложные меры.

161. Совет должен осудить действия Франции как акт агрессии против Туниса и нарушение

его суверенитета и независимости, как акт, создающий угрозу миру в районе Северной Африки и Средиземного моря. Эти действия Франции, применившей вооруженную силу для защиты своих колонизаторских интересов, представляют грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

162. Совет, по нашему мнению, должен обязать Францию немедленно прекратить агрессивные действия против Туниса и вывести все ее войска из Бизерты и со всей территории Туниса, а также прекратить любые другие действия, нарушающие суверенитет и независимость Туниса.

163. Эти требования должны быть безоговорочными, ибо Совет не может допускать ни малейшего послабления в случае, когда, подобно рассматриваемой ситуации, колониальная держава развязала войну против африканского государства, недавно получившего независимость. Если французское правительство действительно, как оно об этом заявляет, готово пойти на прекращение огня, то именно французское правительство, несущее ответственность за агрессию против Туниса, обязано, не выдвигая никаких предварительных условий, немедленно дать приказ своим вооруженным силам о прекращении военных действий.

164. Совет обязан заставить Францию уважать суверенитет Туниса и считаться с ясно выраженной волей тунисского народа относительно немедленного вывода французских войск с территории Туниса и ликвидации французской базы в Бизерте.

165. Мы полностью согласны с заявлением тунисского правительства и поддерживаем это заявление, в котором говорится, что «присутствие французской армии на национальной территории Туниса, независимого и суверенного государства, против желания тунисского народа представляет собой серьезное посягательство на суверенитет Туниса и на неприкосновенность и целостность его территории». В этой связи мы не можем считать удовлетворительными предложения, которые были здесь выдвинуты в некоторых выступлениях и которые предусматривают восстановление так называемого статус-кво. Если бы этот вопрос ставился и обсуждался три года тому назад — когда не была известна вся тактика проволок и затяжек, которая так долго и упорно применялась правительством Франции, уклонившимся в конце концов от достижения необходимой договоренности с правительством Туниса, суверенитет которого Франция признала, если бы все это происходило три года тому назад, — тогда еще можно было бы понять предложения подобного рода.

166. Сейчас Совет, с нашей точки зрения, должен недвусмысленно высказаться за безусловный и немедленный вывод французских войск со всей территории Туниса.

167. Жизнь убедительно показала, что какие-либо послабления агрессору совершенно недо-

пустимы. Вот почему мы полагаем, что лежащая на Совете Безопасности ответственность за поддержание мира и безопасности народов обязывает его действовать быстро и решительно. К этому и призывает членов Совета Безопасности делегация Советского Союза.

168. Г-н БАРНС (Либерия) (говорит по-английски): На рассмотрении Совета находится жалоба правительства Туниса, в которой французское правительство обвиняется в актах агрессии, нарушающих суверенитет и безопасность Туниса и угрожающих международному миру и безопасности. Таким образом, мы являемся свидетелями трагического столкновения между Тунисом и Францией, которые не только должны были быть, но и действительно были хорошими и близкими друзьями; мы видим, как они оказались вовлеченными в конфликт, в котором Тунис был вынужден обороняться, и как они теперь стоят друг перед другом на этом всемирном форуме. Тем не менее тот факт, что они противостоят здесь друг другу, еще не основание для беспокойства. Скорее, это показатель прогресса, достигнутого человечеством в деле установления контроля над силами, которые преследовали и ввергали нас в кровопролитие и перевороты на протяжении всей истории человечества. Пока нации имеют трибунал, в котором они могут искать разрешения проблем, вызвавших вооруженный конфликт, есть надежда на то, что удастся сдержать развитие конфликта и достичь мирного урегулирования.

169. Будем же надеяться на то, что общие интересы окажут свое решающее влияние и что крепкие связи, существующие между Францией и Тунисом, не исчезнут в атмосфере, отравленной дымом сражений. Хорошим основанием для этой надежды является тот факт, что правительство Туниса своевременно представило этот вопрос нашему вниманию.

170. Жалоба, находящаяся на нашем рассмотрении, основана на обвинении в том, что часть тунисской территории подверглась нападению со стороны военно-морского флота и военно-воздушных сил Франции, что воздушное пространство Туниса нарушено действиями французской авиации, произведшей высадку парашютистов над Бизертой, что французские военные корабли, совершающие рейсы вдали от Бизерты, вели обстрел этого района в ночь с 19 на 20 июля, убив и ранив много тунисцев и причинив значительный материальный ущерб, и что гражданское население, включая детей, подвергалось пулеметному обстрелу.

171. Однако основная проблема проистекает из того факта, что правительство Франции продолжает сохранять базу в Бизерте. Может возникнуть вопрос в отношении соответственных юридических прав обеих сторон: с одной стороны, права по-прежнему сохранять базу в Бизерте, с другой стороны, права настаивать на ее эвакуации. Тем не менее мы должны отдавать себе

отчет в том, что существует и гораздо более важный вопрос — влияние действий, предпринятых в защиту этих заявленных прав, на международную безопасность и мир. Мир стал слишком тесен, а разрушительная сила — слишком мощной, чтобы мы могли позволить себе роскошь решать споры между государствами лишь на основе формальных прав и требований непосредственно затронутых сторон. Основным принципом является то, что эти права должны осуществляться с учетом сегодняшней обстановки в мире, который находится в состоянии неустойчивого равновесия на грани бездны.

172. Мы должны неустанно стремиться к созданию мира, в котором мог бы осуществляться суверенитет в рамках взаимозависимости государств. Необходимо уважать права всех государств. Государства с особым рвением и чувствительностью относятся к охране своего суверенитета, и до тех пор, пока эти права не получают полного признания, мы не можем рассчитывать на то, что народы добровольно поступятся частью своего суверенитета, необходимой для установления в мире взаимозависимости, которая столь важна для обеспечения мира и безопасности. Мы должны понимать, что народы не допустят какого-либо ущемления с трудом завоеванных ими прав. Таким образом, можно было бы легко предвидеть, что Тунис не будет оставаться безучастным наблюдателем, пока в самом центре остается очевидное свидетельство того, что часть его земли находится под контролем бывшей колониальной державы вопреки воле тунисского народа.

173. Никто не может обвинить Тунис в безответственности. Он известен зрелостью государственного руководства и полной преданностью делу мира. Поэтому случившееся нужно воспринимать в свете невыносимого напряжения, навязанного народу Туниса действиями его старых друзей, французов, которые отказались вступить в переговоры о базе в Бизерте, как этого требовало соглашение 1958 года.

174. Согласно объяснительному меморандуму представителя Туниса на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862), 17 июня 1958 года Тунис и Франция заключили соглашение, предусматривающее вывод французских войск со всей территории Туниса, за исключением базы в Бизерте, в отношении которой должны были быть проведены переговоры с целью достижения соглашения о способах ее эвакуации.

175. В меморандуме далее указывается, что с того времени правительство Туниса не раз обращалось к французскому правительству с целью добиться эвакуации базы в Бизерте и что, несмотря на множество попыток уладить спор мирным путем, правительство Туниса наталкивалось лишь на проволочки и получало от французского правительства уклончивые ответы. Французское правительство, как указывается в меморандуме, заявило о своей решимости не только поддерживать этот неприемлемый

статус-кво, но даже укрепить занимаемую позицию, увеличив взлетно-посадочную полосу в Бизерте. Это увеличение явилось непосредственной причиной, побудившей правительство Туниса вновь потребовать выполнения взятого французским правительством обязательства начать переговоры об эвакуации базы.

176. В свете этих обстоятельств правительство Либерии с полным пониманием относится к позиции тунисского правительства по этому вопросу. Разве мы не вправе были ожидать, что великая французская нация проявит большую выдержку в своих отношениях с малой страной, терпение которой доведено до предела?

177. Я уверен, что Совет пожелает действовать быстро и энергично, с тем чтобы немедленно прекратить бушующий сейчас вооруженный конфликт. Для этого Совет должен призвать к немедленному прекращению огня и к выводу или возвращению всех войск на их прежние позиции.

178. Далее, поскольку нельзя было предполагать, что Тунис мог бы согласиться с тем, чтобы на его территорию были введены войска, предназначенные для использования против самого же Туниса, то нам следовало бы призвать Францию немедленно вывести свои войска, которые она ввела с 19 июля 1961 года. Тунисский народ вполне естественно мог воспринять ввод таких войск лишь как провокационный акт.

179. Совет должен также призвать к мирному урегулированию и к переговорам между заинтересованными сторонами с учетом принципа эвакуации в соответствии с волей, выраженной правительством и народом Туниса. Приняв такое решение, Организация Объединенных Наций, то есть Совет Безопасности, вновь продемонстрирует свою исключительно важную роль в современном беспокойном мире.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В порядке осуществления права на ответ слово имеет представитель Туниса.

181. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В своем заявлении представитель Франции нарисовал картину, которая, если говорить совершенно честно и серьезно, никак не отражает действительных событий ни до, ни во время агрессии, жертвой которой с 19 июля является моя страна.

182. Однако я сказал, что постараюсь не вступать в полемику не потому, что боюсь потерпеть неудачу в представлении существенных убедительных доказательств, подтверждающих факты, которые были мною изложены, ибо мы всегда серьезно подходили ко всем вопросам независимо от того, рассматривает ли их Генеральная Ассамблея, Комитеты или, тем более, Совет Безопасности.

183. Однако, как это ни неприятно, я должен отметить — и это соответствует заявлению са-

мого французского представителя,— что тунисские войска или тунисские наземные орудия начали обстрел самолета, прилетевшего из-за пределов Туниса, и что нападение на позиции тунисских войск, расположенных вокруг Бизерты, было начато и осуществлялось в течение первого дня авиацией, прибывшей из-за рубежа и пытавшейся высадить парашютные войска на тунисскую землю, несмотря на запрещение правительством Туниса полетов над территорией вокруг Бизерты и невзирая на отрицательное отношение тунисского правительства к вводу этих войск на тунисскую территорию.

184. Это, однако, не помешало представителю Франции заявить, что нападение на тунисские батареи со стороны войск, которые были доставлены на самолетах, базирующихся на авианосце «Арроманш», являлось актом самообороны. Нападение, осуществляемое не с территории независимого и суверенного государства, атаки войск, которые пытались прорваться в страну, несмотря на то что эта страна запретила полеты над своей территорией, и высадка без согласия этого независимого и суверенного государства — все это, по словам представителя Франции, являлось актами самообороны.

185. Возможно — я подчеркиваю слово «возможно», — я еще смог бы понять заявление представителя Франции о самообороне, если бы обстрел гражданского населения и войск на тунисской земле осуществлялся с наземных баз, занятых французскими войсками. Было бы понятно, если бы французские наземные войска, полагая, что им угрожает та или иная опасность, предприняли ответные действия против тунисских войск или тунисского гражданского населения, которое проводило мирные демонстрации на улицах. Но употреблять слово «самооборона» в отношении обстрела со стороны истребительной авиации, базирующейся на авианосце «Арроманш», находящемся вблизи территориальных вод Туниса, и авиации, прибывшей из Алжира с целью высадки парашютного десанта на землю Туниса вопреки запрету, наложенному тунисским правительством на полеты, — это, действительно, выше моего понимания.

186. Я говорю об этом с болью. Мне особенно прискорбно говорить об этом в то время, когда мой народ продолжает подвергаться авиационным и артиллерийским атакам. Мне больно отмечать это в тот момент, когда осуществляются попытки захватить районы, которые не входят в территорию базы Бизерты, попытки захватить сам город Бизерта и попытки прорваться через канал, ведущий в Бизерту, при помощи трех эсминцев французского военно-морского флота, прибывших извне. Как я сказал, мне больно отмечать все это, но при рассмотрении столь серьезного вопроса, которым занимается Совет Безопасности, нужно стараться подавить чувства и страсти и спокойно обсудить создавшееся положение.

187. Было заявлено, что французское правительство готово вести переговоры. Было также заявлено, что французское правительство готово обсудить с правительством Туниса меры по прекращению огня. Что мы должны думать об агрессоре, который вторгается из-за рубежа, нападает на независимое и суверенное государство, пытается занять территорию, на которую он не имеет прав, и после этого заявляет: «Я готов обсудить меры по прекращению огня»?

188. Такой образ действий является сам по себе весьма странным. Но из того, что было сказано французской делегацией в ходе сегодняшних прений, следует, что французское правительство готово вступить в переговоры. Переговоры по какому вопросу? По закреплению временного режима для базы в Бизерте в соответствии с положениями соглашения от 17 июня 1958 года (S/4869).

189. В связи с этим я осмелюсь в последний раз подвергнуть анализу соглашение от 17 июня 1958 года. На первый взгляд, создается впечатление, что в нем содержатся два противоречивых обстоятельства. Первое — это одностороннее обязательство французского правительства:

«Французское правительство, намеревающееся сохранить на тунисской территории только те вооруженные силы, которые на ней будут находиться в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений...»

Это официальное одностороннее обязательство Франции, с которым мы согласились и которое предусматривает, что на тунисской земле французские войска будут находиться только в силу соглашения, заключенного между этими двумя государствами.

190. Однако если речь идет о заключенном между двумя сторонами соглашении, то должно иметься и согласие. Дело в том, что тунисское правительство заявило и повторяет здесь, что не намерено больше соглашаться на присутствие каких бы то ни было французских войск на какой-либо части тунисской земли. Эта позиция ясна, категорична и проста.

191. Второе положение, которое, по-видимому, особенно подчеркивает французская делегация и которое противоречит первой части этого пункта, гласит:

«Французское правительство... предлагает вступить с Тунисом в переговоры возможно скорее и не позднее момента завершения выполнения указанного графика; эти переговоры будут направлены на установление, по взаимному соглашению обоих правительств, временного режима, имеющего целью обеспечить сохранение стратегической базы Бизерты...»

192. По-видимому, французское правительство придает большое значение этим словам. Как раз сегодня оно заявило, что готово вести переговоры с правительством Туниса по вопросу о

временном режиме для Бизерты. В этой части пункта, как я указал, ясно говорится, что «эти переговоры будут направлены на установление, по взаимному соглашению...» Однако мне кажется, что речь идет о создании какого-то иностранного объекта на земле независимого и суверенного государства. Независимое и суверенное государство, которое я представляю, недавно заявило, и я повторяю это официально в Совете, что оно больше не собирается вести переговоров о временном соглашении по вопросу о Бизерте, если только конечной целью этих переговоров о временном соглашении не будет эвакуация французских войск из района Бизерты. Слово «временный» предусматривает соглашение, ведущее к окончательному урегулированию. Что же это за окончательное урегулирование? Как независимое и суверенное государство, мы заявляем — и никто не станет оспаривать нашего права на это, — что мы не собираемся больше вести переговоров о временном соглашении по вопросу о базе Бизерта, если только конечной целью этого временного соглашения, подтвержденной с самого начала, не явится эвакуация всех французских войск из района Бизерты.

193. Правда, долгое время, вплоть до недавнего прошлого, мы были полны надежд и продолжали прилагать все усилия и идти на любые необходимые жертвы ради сотрудничества и укрепления наших дружественных отношений с Францией. Но мы считаем подлинным сотрудничеством и дружественными отношениями лишь те, которые основаны на уважении достоинства и суверенитета государств и наций.

194. Эта позиция ясна и недвусмысленна. Возможно, мы настроены уже по-иному. Я с сожалением отмечаю, что в то время как правительство Франции и французская делегация, по-видимому, проявляют готовность к прекращению огня, не мы осуществляем атаки на французскую базу в Бизерте, а французские войска атакуют нас. Кто мешает правительству Франции прекратить огонь? В самом деле, было бы полезно и мудро и, возможно, выгодно объявить о прекращении огня в тот момент, когда Совет Безопасности приступил к прениям, и претворить это решение в жизнь.

195. Вместо этого, чтобы убедить Совет в серьезности положения, я должен, к сожалению, указать, что бои и атаки на земле Туниса все еще продолжаются. Я позволю себе зачитать послание, которое получено мною час тому назад от моего правительства и в котором кратко излагается положение в районе Бизерты на сегодняшнее утро. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы позволите мне сохранить телеграфный стиль послания. Мне представляется, что ситуация настолько серьезна, что я должен избегать цветистых фраз.

«Атака на Бизерту была начата сегодня утром (местное время на пять часов опере-

жает нью-йоркское). Авиация бомбит город. Ведется пулеметный и ракетный обстрел.

14 час. Бизерта отрезана от Мензель-Джемиля и Матёра (Мензель-Джемиль находится в 20 километрах от Бизерты, а Матёр — в 45 километрах). Вторжение в Бизерту ведется по суше и с воздуха силами парашютистов. Против наших позиций в Сиди-Ахмеде используется напалм (это вопреки утверждениям французских властей). Возобновлена бомбардировка Метлине и Эль-Алиа (Метлине находится приблизительно в 6 километрах от другой стороны канала, ведущего к Бизерте, а Эль-Алиа — приблизительно в 25 километрах к северу от Бизерты), расположенных в 40 километрах от района боевых действий. Три самолета совершают полет над Меджез эль-Баб (в 60 километрах от Матёра) и станцией Энфида.

15 час. Французские танки, прибывшие из Джебель-Нигру, вступают в Бизерту (город, в котором нет французских военных сооружений).

18 час. Нападение парашютистов на штаб-квартиру партии — четверо убитых, двое раненых. Авиация совершает полеты над резиденцией губернатора.

18 час. 10 мин. В момент отправки мною этого сообщения бои продолжаются в пределах городской черты Бизерты. Происходит по существу резня населения. (Прошу прощения за употребление таких слов. Моя делегация и мое правительство никогда не имеют обыкновения употреблять слова, не соответствующие фактам.) Парашютисты совершают грабежи и зверства в отношении безоружного гражданского населения, женщин и детей. Французские информационные агентства сообщают о подкреплениях. Очевидно, боевая задача французских войск — вновь захватить весь район. Проводится высадка парашютных десантов, бои и оккупация окружающих деревень: Мензель-Блуре, Алиа, Мензель-Джемиль, Мензель-Абдеррахман. К сожалению, граждане-европейцы вместе с парашютистами ведут стрельбу по населению.

18 час. 20 мин. Парашютисты занимаются грабежами (женские драгоценности) в районе Бизерты, в частности в Сиди-Ахмеде и Тинджа.

18 час. 45 мин. Бомбардировка кирпичного завода в Мензель-Бургибе.

19 час. 15 мин. После того как над Бизертой были сброшены (французским самолетом) листовки со словами «Поднимите белый флаг!», неподалеку от консульства в Бизерте с баркасов были высажены войска. Продолжаются уличные бои, один из наших офицеров убит. Занят «Спорт натик» (место, отведенное для занятия водным спортом) напро-

тив резиденции губернатора, на здание направлены пулеметы. Ведется также наступление на Мензель-Абдеррахман, находящийся в 3 километрах от Бизерты. Имеются некоторые потери.

20 час. 15 мин. Парашютисты продолжают осаждать резиденцию губернатора. Три французских военных корабля только что прорвались через канал и направляются к порту».

Я также получил следующее прискорбное сообщение, на которое я обращаю ваше внимание, поскольку оно свидетельствует о серьезности положения:

«В Мензель-Бургибе тунисским властям были переданы тела 150 убитых. Мы сразу же опознали (у нас есть врачи) среди убитых тела нескольких гражданских лиц, которые были захвачены французской армией за день до этого».

196. Упомянутые мной только что зверства могут показаться преувеличенными, но всякий, кто был в последние годы свидетелем действий парашютистов, легко поверит в то, что здесь нет преувеличения. Это очень серьезная ситуация, и мне кажется, что Совет должен рассматривать ее с тем вниманием, которого она заслуживает.

197. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы сообщить Совету некоторые подробности в связи с моментами, затронутыми представителем Туниса в его первом сегодняшнем заявлении и в заявлении, которое он только что сделал.

198. Прежде всего, я бы хотел вновь совершенно категорически отвергнуть утверждение властей Туниса о том, что французские власти или французское командование произвело с самолета «В-26» бомбардировку напалмовыми бомбами. Я категорически заявляю, что французское командование не располагает ни напалмовыми бомбами, ни техникой, пригодной для применения таких бомб.

199. Французские власти также категорически отрицают, что командование Бизерты осуществило бомбардировку в 35 километрах от базы и задержало тунисскую санитарную машину в Мензель-Джемиле.

200. Я делаю это категорическое опровержение, так как мое правительство, с которым я недавно консультировался по телефону, уполномочило меня на такие действия.

201. Правительство Франции также отвергает сделанное в Совете заявление о том, что французский консул в Бизерте якобы направил местным властям ультиматум с требованием эвакуировать из города тунисский гарнизон. Французский консул лишь обсуждал с губернатором Бизерты — что входит в его обязанности — вопросы снабжения продовольствием. Не соответствует действительности и то, что французский консул заявил, будто на железнодорожной ли-

нии между Тунисом и Бизертой имел место саботаж.

202. Представитель Туниса в только что сделанном им красноречивом и волнующем заявлении упомянул о зверствах, совершаемых французскими парашютистами. Я не из тех людей, которые легко воспринимают подобные новости или соглашаются с тем, что в военных действиях могут использоваться любые методы. Однако тот факт, что мое правительство всего несколько минут тому назад категорически опровергло информацию, которая была нам здесь дана, позволяет надеяться, что эти новые зверства являются вымыслом и, как я полагаю, не соответствуют действительности.

203. Представитель Туниса вновь говорил о французской агрессии; он говорил об иностранном агрессоре, который напал на независимую и суверенную страну. По его словам, Франция несет ответственность за эти события, так как — повторяю его слова — французская авиация и французские корабли, прибывшие из-за пределов страны, напали на тунисские войска или, как он заявил, на гражданское население Туниса.

204. К сожалению, я должен напомнить ему, что французские войска не открывали ответного огня (представитель Туниса подверг сомнению утверждение о том, что имела место законная самооборона, но это действительно так) в течение многих часов после провокации, после начала военных действий, после обстрела французских сооружений на базе. Нам говорили о самолетах, прилетевших извне, однако первым под огонь тунисских автоматических орудий попал вертолет с базы, а не самолет с «Арроманша». Первые выстрелы тунисской артиллерии были сделаны по самолетам, находившимся на взлетно-посадочной полосе базы, а не по самолетам, прилетевшим извне. Таким образом, нет и речи об интервенции извне; агрессивные действия, предпринятые Тунисом рано утром 19 июля, были направлены против самой базы.

205. В этой связи мне бы хотелось дополнить информацию, которую я уже представлял сегодня Совету. Я дал обзор событий, происшедших 19 июля и в первые часы 20 июля. Я хотел бы теперь добавить некоторые сведения о последних событиях в Бизерте и о событиях, происшедших одновременно в Сахаре.

206. В Бизерте в течение 20 июля и ночи с 20 на 21 июля тунисские войска продолжали обстреливать из минометов и автоматических орудий французские сооружения. Они пытались также занять некоторые из этих сооружений. Французские войска были вынуждены продолжать оказывать противодействие и захватили прежде всего огневые точки, с которых их обстреливали, потому что огонь вызвал — и продолжает вызывать — многочисленные потери среди находящихся на базе французских войск.

207. Кроме того, 21 июля наши войска были вынуждены заняться расчисткой сооружений базы и восстановлением коммуникаций между различными частями — коммуникаций, существенно важных для безопасности французских войск. Особенно это относится к каналу, открывающему доступ к воротам Бизерты, который был закрыт властями Туниса.

208. Утверждалось, будто целью этих операций является захват города Бизерты. Совершенно очевидно, что дело обстоит иначе. Единственная цель заключалась в восстановлении условий, существенно необходимых для жизни, работы и безопасности, которые были поставлены под угрозу в результате действий, предпринятых по распоряжению тунисского правительства. Эти действия были предприняты без учета возможных последствий, и особенно человеческих жертв, которые оказались неизбежными с обеих сторон и о которых я вместе со своей страной глубоко сожалею. Нет необходимости говорить, что наша цель будет достигнута, когда прекратятся военные действия, если только не будет предпринято нового нападения со стороны тунисских войск. В таком случае мы будем вновь вынуждены действовать на основании законного права на самооборону.

209. Теперь разрешите сказать несколько слов о Сахаре. Помимо действий в Бизерте тунисские войска осуществили другое нападение на границе между Тунисом и Сахарой. В течение долгого времени Тунис оспаривал эту границу, и этот вопрос много раз обсуждался Францией и Тунисом. Но само существование спора объясняется наличием линии, которая впредь до выработки нового соглашения является границей между Тунисом и Сахарой.

210. Тунис пытается изменить эту пограничную линию силой, направляя войска, чтобы захватить пункты, занимаемые — и притом на законном основании, — французскими войсками. Другими словами, Тунис пытается применить силу для разрешения спора с другим правительством, а Совету Безопасности предлагают теперь осудить страну, против которой предприняты агрессивные действия.

211. Вторжение тунисских войск на иностранную территорию привело к столкновениям, и с обеих сторон уже имеются жертвы. Что касается нас, то мы лишь осуществили на нашей собственной территории свое право на законную самооборону.

212. Тунис, предпринимая этот шаг, имел в виду гораздо более широкую и важную цель — будущее Сахары. Всем известны притязания в этом отношении, сформулированные правительством Туниса в связи с переговорами, где обсуждались другие проблемы и в которых Тунис не принимал участия.

213. Я предоставляю Совету Безопасности оценить этот метод удовлетворения притязаний пу-

тем подобных действий. В ноте, направленной правительству Туниса 20 июля, которую последнее якобы не получило, но положения которой оно отлично знает, французское правительство заявило о том, что оно готово дать необходимые распоряжения относительно обсуждения с властями Туниса условий немедленного прекращения огня. Представитель Туниса легкомысленно отнесся к этим предложениям и пытался принизить их значение, однако я считаю, что их нельзя недооценивать.

214. С самого первого дня, осознавая серьезные последствия, которые неизбежно должны были иметь действия Туниса, Франция предложила немедленно положить конец предпринятым военным действиям, хотя, как я уже показывал сегодня, она была жертвой агрессии. Если бы это предложение было принято, можно было бы предотвратить многие человеческие жертвы и материальные потери. Правительство Туниса игнорировало это предложение, сделав вид, что ничего о нем не знает, и продолжало военные действия, как будто преследуемая им цель заключалась в том, чтобы как можно более ухудшить положение вещей. Сегодня правительство Туниса через своего представителя даже дало нам понять, что обязательство эвакуировать Бизерту должно явиться условием для прекращения огня. Но если прибегнувшая к силе сторона может отказаться от применения силы, когда только благодаря силе она достигнет желаемого результата, минуя переговоры, то разве это не будет поощрением применения силы?

215. Сегодня Франция еще раз делает серьезное и официальное предложение Тунису без промедления заключить соглашение о прекращении огня. Предлагая сделать это, мы не руководствуемся какими-либо скрытыми мотивами. Затем, когда будет достигнуто прекращение огня, опасность устранена и положение нормализуется, обе страны смогут возобновить в спокойной обстановке переговоры по нерешенному вопросу, переговоры, от которых мы никогда не отказывались и которые мирно продолжались в течение долгого времени и были прерваны преднамеренной авантюрой, явившейся причиной текущих прений. Мое правительство, которое делает это предложение совершенно искренне и честно, надеется, что его предложение будет услышано.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Слово для ответа имеет представитель Туниса.

217. Г-н СЛИМ (Тунис) (говорит по-французски): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу еще раз заявить, что на этом очень серьезном обсуждении в Совете я буду избегать поверхностной и, возможно, неуместной полемики и воздерживаться от споров между двумя делегациями. Моя позиция ясно определена и обоснована, и я подкрепил ее многочисленными доказательствами и аргументами.

218. Однако я бы хотел вернуться к моменту, который я сегодня уже осветил, но который, как видно, по-прежнему является основой всех споров. Он касается южной границы Туниса. При повторном рассмотрении этого вопроса я буду базироваться на неопровержимых доказательствах.

219. Французская делегация, по-видимому, думает, что южная граница между Тунисом и Ливией кончается в пограничном пункте 220, известном под названием Форт-Сент, и заявляет, что наши требования расширить территорию в южном направлении до пограничного пункта 233 под названием Гарет эль-Хамель основаны исключительно на алчном желании получить определенные ресурсы Сахары.

220. У моего правительства и моей страны никогда не было, нет и не будет чрезмерных посягательств.

221. Давайте, однако, вернемся к вопросу о нашей границе. В отношении пограничного пункта 233, известного под названием Гарет эль-Хамель, который расположен в 25 километрах к югу от Форт-Сента (местоположения пограничного пункта 220), я просто полностью полагаюсь на официальный документ Организации Объединенных Наций, договор № 4340 из «Сборника договоров», под названием «Обмен письмами, составляющими соглашение по делимитации франко-ливийской границы». Эти документы известны французской делегации так же хорошо, как мне и моей делегации. Позвольте мне объяснить, что в выражении «франко-ливийская» слово «франко» означает Алжир, так как предполагалось, что он является французской территорией. Этот обмен письмами между французским правительством и правительством Ливии состоялся в Триполи и датирован 26 декабря 1956 года. Эти письма, подписанные «Его Высокопревосходительством г-ном Жаком Дюмарсэ, Чрезвычайным и полномочным посланником Французской Республики» и «Его Высокопревосходительством Али Сахли», содержали «документ В» под названием «Определение пограничной линии между Радамесом (Гарет эль-Хамель) и Рхатом (параллель Великой мечети)». Приложенная карта находится в соответствующем томе «Сборника договоров» Организации Объединенных Наций.

222. В этом «документе В» мы находим «Северный раздел», с которого начинается граница между Ливией и Алжиром. Первый пункт этого раздела гласит:

«Начальной точкой является пограничный пункт, расположенный в Гарет эль-Хамеле, находящемся приблизительно в 14 километрах к юго-западу от Радамеса, обозначенный № 233 в демаркационном описании франко-турецкой границы 1911 года (см. прилагаемые материалы)».

223. Сейчас я обращаюсь к этим «прилагаемым материалам», озаглавленным «Демаркационное

описание франко-турецкой границы 1911 года». Я должен объяснить, что в то время договор был заключен между Турцией, осуществлявшей суверенитет над территорией Ливии, и Францией, осуществлявшей суверенитет над территорией Алжира. После перечня, который начинается пограничным пунктом 211 и включает пограничные пункты 212, 213, 214 и так далее, мы читаем: «Пограничный пункт 223 (малый образец), в 2800 метрах к юго-западу от пограничного пункта 222, расположенный на скале у северной окраины Себкха, и так далее». Сейчас я подхожу к пункту, который касается пограничного пункта 233. В нем говорится:

«Пограничный пункт 233 в 2600 метрах к югу...» Этот пограничный пункт расположен в точке, видимой издали (высокий холм, известный местным жителям как Гарет эль-Хамель) и находящейся на расстоянии около 13 километров от города Радамеса; специальные уполномоченные двух правительств согласились закончить демаркацию границы в этой точке и решили дать этому последнему пограничному пункту (№ 233) высоту в 2 метра 50 сантиметров».

224. Этот документ ясно показывает, что граница между Алжиром и Ливией начинается в этом пограничном пункте 233 (Гарет эль-Хамель) и что южной точкой границы между Тунисом и Ливией является тот же самый пограничный пункт. Я ничего не объясняю и не утверждаю. Я просто зачитываю официальный документ Организации Объединенных Наций, опубликованный как договор № 4340 в «Сборнике договоров».

225. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу извинить меня за то, что я выступаю второй раз. Я займу не более двух минут.

226. В последней части своего второго выступления представитель Франции заявил, что на определенном этапе — как я понял из перевода, — Франция сможет возобновить переговоры, относящиеся к текущим вопросам. Не знаю, ясно ли это другим членам Совета, но я хотел бы получить по этой очень важной части заявления французского представителя ответ на следующий вопрос.

227. Будет ли предметом этих переговоров, о которых упомянул представитель Франции, вопрос о полном выводе французских войск с базы в Бизерте и со всей территории Туниса? Да или нет? Если нет, то что же будет предметом этих переговоров?

228. Я был бы очень признателен за ответ. Полагаю, что он представляет интерес не только для меня, но и для других участников заседания.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Так как никто из членов Совета не выразил желания выступить, мне хотелось бы сказать, что я отношусь к этой ситуации, вызвавшей чело-

веческие жертвы, с глубоким волнением и сожалением. Я считаю, что положение серьезно и не терпит отлагательства, и я готов, если необходимо, продолжать работу днем и ночью.

230. Если кто-либо из членов Совета намерен выступить на вечернем заседании, я хочу узнать мнение Совета по поводу того, в какое время мы возобновим работу. Поскольку я не слышу, чтобы кто-либо высказал такое намерение, я объявляю перерыв в нашей работе до 10 час. утра следующего дня.

231. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Прежде чем мы разойдемся, я хотел бы только сообщить Совету о серьезном известии, которое только что передано мне моим правительством.

232. В течение дня правительство Туниса угрожало принять серьезные меры против французских граждан, проживающих в Тунисе. Я хочу только указать на очень серьезные последствия этих неоправданных репрессалий по отношению к гражданскому населению, которое не принимало участия в военных действиях и проживает в районах, где бои не велись.

233. Я считал своим долгом довести эту информацию до сведения Совета.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Совет Безопасности возобновит свою работу завтра в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 20 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.